

А Д А И З Р А Я

*Наследница
Смерти*

18+

Ада Израя

Наследница Смерти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63081511

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-03257-6

Аннотация

Наше время. Лос-Анджелес. На 15-летнюю Анну в центре города нападает насильник. На помощь ей приходит незнакомец Роберт. Он спасает её и оставляет на ночь в своем доме. Ей снится необычный сон. Блэк – таинственный Проводник Смерти, рассказывает, что ее воспитывают приёмные родители, а настоящие – живут в другом мире. Правду она узнает при одном условии: если откроет портал в его мир – Мир Мертвых. Теперь ей нужно собрать 99 душ убийц и их жертв в Кинжал Смерти, который откроет проход между мирами. Из обычного подростка она превращается в хладнокровного убийцу со способностью слышать призраков. На нее объявляет охоту полиция. Чем больше Анна убивает, тем ближе она к Миру Мёртвых. Дойдет ли она до конца?

Содержание

Часть 1	4
Начало моей истории	4
Меня зовут Анна	15
Жизнь – это пытка	23
Джек Торнтон, я убью тебя	51
Моя новая жизнь	86
Кто мои родители	105
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Ада Израя

Наследница Смерти

Часть 1

Начало моей истории

На часах 17:30, вечер пятницы. Я сижу в карцере на ледяном полу, обжигающим мои ноги своим мертвецки пронизывающим холодом.

Я убила Роберта. Как бы я не любила его, но всегда беспрекословно старалась придерживаться одного единственного правила: «Кровь за кровь». Несколько лет назад у меня не было никаких принципов и правил. Обычная девчонка из Лос-Анджелеса, которая ненавидит школу и большинство своих одноклассников.

Роберт немного всхлипнул, захлебываясь собственной кровью. Булькающие звуки и хрипы от подступающей к глотке крови – последнее, что он смог выдавить из себя. Ни одного последнего слова для душераздирающего финала его недолгой жизни. Ничего, кроме нескольких тяжелых вздохов. Мне было жаль его и не более того. Никаких глубоких сожалений, слез и девчачьих визгов на тему – «Зачем я уби-

ла своего парня?».

Жестокость и несправедливость мира меня занимали больше, чем его смерть.

Почему выбрали меня? Смогу ли я попасть в Мир Мертвых? Пожалуй, это единственное, о чем я думала сейчас. Нужно хотя бы мысленно отстраниться от убийства человека, который однажды смог понять и защитить меня.

Горячая кровь Роберта брызнула фонтаном на мои лицо и плечи. Окропив губы, тягучая масса опускалась ниже, стекая на грязную, бело-серую ночную рубашку, в которой меня схватили полицейские. Они вытащили меня из родительского дома, сонную и обескураженную. Бросили в самую сырую и зловонную дыру Америки – Пеликан-Бэй. Какая участь ожидала меня здесь? Участь заживо гниющего трупа среди самых опасных преступников мира.

Металлический запах крови, исходящий от коченеющего тела Роберта, сразу вернул меня обратно, отгораживая от неуместных раздумий. Врезаясь в ноздри, аромат его крови глубоко проникал в мое сознание.

Я понимаю, он заслуживал только смерти. Так твердили и голоса в моей голове.

На меня смотрели мертвые глаза. Если я сейчас закрою их своей окровавленной ладонью, это будет означать только одно – он уже никогда не посмотрит и не поцелует меня, как в тот первый вечер нашего знакомства после событий на Аллее Славы в Лос-Анджелесе. Совершенно случайная встреча

на фоне ужасных событий, которые вторглись в мою жизнь внезапно и грубо.

В его глазах словно застыла жизнь. Последний немой вопрос: «За что ты так со мной?». Ну, не могла я поступить по-другому. Не могла! Иначе я никогда не завершу единственную, и надеюсь, последнюю кровавую жатву и так ничего не узнаю о себе. И я убью всех, на кого мне укажут таинственные Голоса, Совет и, конечно, сам Блэк, которому я доверилась.

Пусть хоть кто-то помешает мне узнать правду, ради которой я ступила на скользкую дорожку и стала серийным убийцей.

Ах, Роберт, ну почему все это произошло с нами?! Мне недавно исполнилось 18 лет, а я уже столько людей успела прикончить. Я никогда не стану прежней. С твоей смертью оборвалось то последнее, что делало меня человеком. Прощай.

Кинжал, которым я перерезала горло Роберту, исчез, будто никогда и не было его. Эта тайна уйдет вместе со мной в Мир Мертвых. Мои способности выходили за рамки простых человеческих возможностей. Конечно, я не отличаюсь от других внешне, как и все вокруг, обычный человек. Но внутри меня скрывается нечто такое, что неизменно пугает окружающих, как тех полицейских, которые стояли за дверью и охраняли вход в карцер.

Роберт сидел на полу с перерезанной шеей напротив ме-

ня. Он напоминал мне игрушку со сломанным механизмом. Подчинишь ее, и она снова заговорит.

Оставшаяся от парня оболочка с каждой секундой все меньше и меньше напоминала человека, жившего двойной жизнью.

Он умер тихо и похоже на то, что там за дверью никто не догадывался о произошедшем. Но не пройдет и получаса, как в холодную камеру ворвутся копы и схватят меня. А пока в маленькой комнатке с грязно-голубыми стенами стоял густой запах смерти от пролитой крови.

Ритуальные символы, вырезанные на коже Роберта, смотрелись зловеще и в то же время загадочно. Я никогда не понимала, что они обозначают. Но мне нравилось вызывать животных страх у копов, которые расследовали мои преступления. Каждое новое убийство было для меня попыткой смириться и принять свои необычные способности.

Я мастерски вырезала символ за символом на его бледно-розовой коже. Кто знает, может в прошлой жизни я была жрицей в Древнем Египте? Только там, в стране сыпучих песков, знали толк в ритуалах. Но в Лос-Анджелесе довольно странно видеть на трупке подобие древних рунических символов. Эффектная картина, поверьте мне.

Я знала, что получу ответы на все свои вопросы – рано или поздно. Единственное, что я знала – рунические символы, вырезанные на теле жертвы кинжалом, не вводили ее в состояние глубокого транса, как думали эксперты из ФБР в об-

ласти оккультизма. Люди всегда ищут тайный смысл в действиях других. Хотя большинство сошлись на мнении, что я жестокий убийца, опасный для общества.

Каждую мою жертву пронизывала сильная физическая боль. Агония длилась секунды, которые для них растягивались во времени, сливаясь в минуты. Душа навсегда покидала тело и становилась пленницей Кинжала Смерти. Искупление за пролитую кровь засчитывалось какими-то неизвестными высшими силами, жизнь отнята и этого было достаточно.

Пока мне ничего не удалось узнать о Совете Смерти, кроме того, о чем рассказывал Блэк. Я слепо верила ему, поэтому согласилась исполнять волю остальных Проводников Смерти. Убивать маньяков, насильников, наркоторговцев и воров – неплохое хобби. Очищать Землю от негодяев, посягающих на жизни других, мне начало доставлять извращенное удовольствие. Я вошла во вкус, а дальше судьба сама должна была решить за меня, кем мне быть.

Сейчас мои мысли были далеко отсюда – за пределами холодного карцера, который я делила с трупом. Моя внутренняя суть сосредоточилась только на нем, как бы я не пыталась отстраниться от его образа в моей голове. Я вспоминала его до нашего знакомства, когда он еще не был серийным убийцей. Мурашки бегут по коже от того, что он любил убивать девушек похожих на Кристи.

Каким он был? Я должна вспомнить его ранний образ,

чтобы он навсегда остался со мной. Пусть и в моей памяти, но все же рядом.

Роберт был хорош собой, и от него исходило ощущение безопасности и спокойствия. Двадцати девятилетний парень, практически состоявшийся в жизни мужчина, привлекал к себе таких, как я.

Спортивное телосложение и красивый калифорнийский загар добавляли ему баллов и делали завидным парнем Лос-Анджелеса.

Он всегда был странным, наверное, потому что не любил попусту болтать языком. Молчаливый, загадочный молодой человек с большими, пугающими своей глубиной, карими глазами.

На вид парень был угрюмым и нелюдимым. Не всегда можно было разобрать, о чем он думает. Окружающие немного о нем знали. Он не любил общаться так же сильно, как не любил заводить друзей.

Страсть к отшельническому образу жизни в городе, который никогда не спит, овладевала Робертом больше, чем страсть заводить друзей и устанавливать новые связи.

Зато по утрам, точно в 7:00, соседи видели его, выбегающим из дома в черной майке и синих шортах. Он любил бег. Всю жизнь его не покидали мечты стать профессиональным спортсменом, выносливым бегуном. Из-за своего желания занимать первые места на соревнованиях по бегу, он перестал интересоваться внешним миром. Он казался ему непо-

нятным, чужим и далеким.

Каждое утро Роберт пробегал около 7-ми километров на стадионе. Довольный своим результатом, он выпивал стакан свежесжатого сока, пока тренер рассказывал ему об очередных соревнованиях и новых чудесных возможностях. К сожалению, Роберт с каждым днем все больше разочаровывался в себе, потому что закономерно занимал третьи места.

– Слушай, Роб, ты хороший парень и я хочу помочь тебе. Не знаю, с чего начать разговор. Скажу так, мне нужен спортсмен, который займет в этом сезоне первое место. Иначе, меня заменят другим тренером, и я останусь без работы. Сам понимаешь, как в наше время сложно прокормить семью. У меня дети, а это большая ответственность, – сказал тренер, начав разговор.

– Том, ты знаешь, как я тебя уважаю. Я молчу, потому что не привык развозить сопли. Но никак не пойму, что конкретно ты мне предлагаешь, – ответил Роберт.

– Тут такое дело, Роб. Допивай свой сок, и отойдем в сторону, а лучше в кафе «Jake». Там и поговорим.

Роберт был встревожен, потому что догадывался, о чем хочет поговорить Том. Сломать ногу сопернику или принять допинг – это не входило в планы Роберта. До конца угробить свою карьеру даже он не хотел.

Они вышли из тренировочного комплекса и направились в кафе «Jake» через дорогу. Там готовили отменные блинчики с сыром. Хозяйка была близкой подругой Тома, а точ-

нее его любовницей. Поэтому он чувствовал себя здесь, как дома. Ну, почти как дома.

Женщина стояла за стойкой и готовила очередную порцию блинчиков. Это было ее фирменное блюдо. Добротные формы Кэтрин говорили за нее сами: хорошая хозяйка, любовница, о которой только можно мечтать мужчине за пятьдесят, и не слишком болтливая, как большинство пышных женщин.

– Томас, ты как раз вовремя! – громко вскрикнула Кэтрин. Готовы вкусно позавтракать после тренировки?

– Кэтрин, нам, как всегда. Пожалуйста, не отвлекай. У нас важный разговор.

Том нервно чесал за левым ухом и облизывал нижнюю губу, не зная, как поговорить с Робом, лишь бы он согласился.

– Не буду тянуть. Парень, тебе не надоело получать бронзу?

– Дело не в победе, а в самом участии. Тем более я решил завязывать с карьерой бегуна. Пора остепениться и серьезно заняться продажей машин. Ты же знаешь, я менеджер и довольно неплохой. Спорт хочу оставить для души и тела. Мне надоело кому-то доказывать, на что я способен. Я устал от игр. Пора повзрослеть.

– Поверь, Роб, в этот раз мы займем первое место в стометровке с препятствиями.

– Должно произойти настоящее чудо, чтобы я наконец-то выиграл. Я не верю. И тебе пора научиться реально оцени-

вать возможности твоих спортсменов. Мне проще в 45-километровом марафоне участвовать.

– Не буду тянуть с самым важным, – сказал Том, потягивая темно-коричневую жидкость, смутно напоминающую американо. – Слушай внимательно, есть допинг, и он будет получше запрещенного эритропоетина. За него тебя никто не дисквалифицирует. Ты точно получишь «золото», а я стану чаще возить своих спортсменов на олимпийские игры. Мы оба в выигрыше. Понимаешь?

Роберт меньше всего хотел быть дисквалифицированным бегуном на закате своей долгой спортивной карьеры. Но, конечно, ему хотелось уйти красиво – с громкой победой. Золотая медаль ничего не значила для других, Роберт же мечтал о ней последние лет десять.

Внезапно он переменялся в лице: глаза заблестели, уголки его пухлых губ медленно поползли вверх. Он поверил тренеру и согласился. Допинг, наркотические вещества, стероиды и анаболики принимают многие спортсмены. С ними они достигают феноменальных результатов в спорте. Главное, чтобы во время сдачи анализов и прохождения скучной медкомиссии, никакие посторонние химические вещества не обнаружили в крови спортсмена. Иначе над ним нависает угроза дисквалификации на глазах у тысяч камер и живых зрителей.

Тогда на спорте можно ставить жирный крест. Это равносильно смерти для человека, который годами вместо полно-

ценного сна, тренировался, как проклятый.

– Том, ты лучше, чем я понимаешь, что приём допинга – большой риск. На что ты меня подписываешь? Хочешь, чтобы я с позором и поджатым хвостом бежал с соревнований? Кепку натянуть на глаза, капюшон от спортивной кофты на голову, и так ходить минимум полгода, пока все не забудут о моем позоре.

– У нас все получится, Роб. Вот увидишь! В крови никто ничего не найдет, даже если очень захочет, – уверял его Томас, искренне надеясь, что тот согласится.

Да, Роберт согласился рискнуть. Непонятно одно – сделал он это для себя или тренера. Он ему был обязан вечными третьими местами, которые постоянно занимал. Роб верил ему, будто Томас был его родным отцом.

Он сидел неподвижно за столиком кафе, а в глазах читался страх быть опозоренным перед многочисленными участниками и зрителями. Почему он согласился? Слишком скучно этому парню было бы без большого спорта, всеобщего признания и чувства собственного достоинства, возникающего всякий раз при надевании медали на его жилистую шею.

Роберт поставил на карту все: здоровье, достоинство, будущее. Но он не догадывался, что будет с ним спустя сорок восемь часов после приема первой дозы допинга.

В тот момент Роб не представлял, что его история закончится здесь – на полу в карцере в Государственной тюрьме

Пеликан-Бей. Он не мог подумать, что спустя всего три года ему вонзит в сердце кинжал восемнадцатилетняя девчонка.

Я любила тебя. Прости меня, Роберт. Ты был моим заданием, данным мне Свыше. Пойми, Голоса не ошибаются. Они всегда указывают на человека, который их убил.

Мне отчаянно хотелось говорить с ним шепотом, будто я могу его разбудить.

Меня зовут Анна

Меня зовут Анна Дирен-Дайко. Я убийца. В пятнадцать лет я впервые убила человека. С тех самых пор я вынуждена убивать. Каждый раз я рискую собственной жизнью. Но кажется, никому нет до меня дела. Некоторые считают меня сумасшедшей. Честно, мне иногда и самой так кажется.

Оказывается, души подонков, воров и серийных убийц обладают необыкновенной силой, способной открыть вход в Мир Мертвых. Я уничтожила бы их всех, если бы это помогло мне выйти из игры быстрее, чем скажет Блэк, которому я вынуждена довериться.

Каждый день смотрю на мир вокруг меня. Он погряз во лжи, убийствах и жестокости, особенно Лос-Анджелес. В новостях уже не стесняются говорить обо всех мерзостях, которые произошли за последние сутки. В местных газетах то и дело пишут, что преступность в городе снизилась на жалкие одиннадцать процентов. Неприкрытая ложь. По улицам города опасно ходить не только ночью, но и днем. Я надеюсь, что убрала с дороги самых кровожадных преступников. Но сколько их еще будет?

Пусть для кого-то я чудовище, монстр, которого нужно лечить в психушке. На меня здесь именно так смотрят, потому что молчание пугает больше, чем прямые угрозы, и наводит на копов тихий ужас. Я не проронила ни слова после

того, как меня посадили в самую охраняемую тюрьму строгого режима.

Взгляд хищного дикого животного пугал накачанных охранников, у которых мускулов больше, чем извилин в мозге. Неудивительно! Они знали после ознакомления с моим делом, что хрупкая девочка умеет убивать лучше некоторых жестоких серийных убийц, приговоренных к пожизненному сроку. Да, хвастаться особо нечем, но я действительно профессионал в своем деле.

Ни маньяк со стажем, ни киллер, ни каннибал, а простая девчонка из Лос-Анджелеса.

Я, Анна Дирен-Дайко, убиваю постепенно, мучая жертву часами напролет. У меня есть ритуальный кинжал. Если хотите, можете его так называть. При помощи него я вытягиваю из жертвы душу – самое ценное у человека, хотя не каждый знает об этом. За убийства нужно расплачиваться. Моя цена – душа убийцы. Кто-то отнимает жизни, а я отнимаю души таких негодяев.

Голоса в моей голове твердят, что нужно действовать по принципу – кровь за кровь. Я проливаю ее всякий раз, когда в Лос-Анджелесе появляется очередной зверь, беспощадно убивающий всех, кто встречается на его пути. Убийцы, имеющие собственный стиль и почерк, – мои лакомые кусочки с самыми черными душами. Я их коллекционирую и надежно прячу в своем кинжале. Об этом я расскажу вам позже.

Особая миссия вынуждала меня снова и снова убивать

тех, кто совершал убийства с особой жесткостью. На протяжении двух лет я была чистильщиком, проводившим зачистки среди хладнокровных убийц.

Впервые я вышла на охоту после того, как на меня напал маньяк с простым филейным ножом, которым он разделявал рыбу или мясо на своей кухне. Многое из своего прошлого я постаралась забыть. За эти годы мое сознание заполнилось пробелами. Нейронные связи порвались, как нити, связывающие меня с далеким детством, родителями, друзьями и школой.

Воспоминания превратились в сложные узоры, которые трудно расшифровать с первого раза. Но я помню, что все началось с него – маньяка, приставившим мне нож к шее. Он разорвал на мне юбку. Где-то на кончиках пальцев я чувствовала его животное желание – изнасиловать девочку-подростка среди белого дня.

Представьте себе центр Голливуда. Праздник, организованный в честь открытия новой звезды актрисы мексиканского происхождения на Аллее Славы, в разгаре. Жители и гости города топчут ногами «звезды», широко улыбаются, предпринимая отчаянные попытки попасть в объективы камер известных фотографов глянцевого журналов. Никто не знает, что за углом в этот момент стоит мерзкий лысый мужчина и насилует меня – ту самую девочку, которая навсегда запомнит его гнилые желтые зубы и неприятный запах изо рта.

Если бы не парень, проезжающий мимо, я не выжила и не рассказывала вам сейчас свою историю. Безжалостный и агрессивный урод перерезал бы мне горло, закончив свое грязное дело в кульминационный момент. Мой труп спустя сутки обязательно нашли бы полицейские и, наверняка закрыли дело из-за отсутствия улик.

Того парня, который спас мне жизнь, звали Роберт. Наша первая встреча. Я давно не вспоминала о ней, чтобы не утонуть в боли.

– Не бойся меня. Иди ко мне, – спокойно говорил незнакомый парень. – Я помогу тебе.

– Только не в больницу. Я не хочу, чтобы кто-то узнал, что со мной произошло. Родители и друзья со школы будут на меня смотреть не так, как раньше. Хочу забыть, – говорила я, повторяя каждое слово несколько раз, а Роберт не перебивал. Он понимал, какой стресс я пережила несколько минут назад. – Я оденусь, найду свой рюкзак и просто поеду домой.

Слезы катились по моим пухлым щекам, грозя затопить весь Лос-Анджелес, который я ненавидела так сильно, как только могла в ту минуту.

– Меня зовут Роберт. А тебя? – спросил он.

– Анна... Анна Дирен-Дайко, – ответила я, заикаясь.

– Отлично. Я сейчас вызову тебе такси.

– Угу, – промычала я себе под нос.

– Хотя, знаешь, в потрепанном виде тебе нельзя ехать домой. Родители заподозрят неладное.

Роб оценил мой внешний вид и Наверное, испугался: разодранная губа, свежий порез на шее и разорванная по шву юбка.

– Пойдем со мной. Я помогу тебе. Мы поедем ко мне. Со мной ты в полной безопасности. Доверься мне, прошу.

Он подхватил меня на руки, а я совсем забыла, что поправилась на пару килограммов за последние несколько месяцев. Мне стало не по себе и даже капельку стыдно, что я недостаточно легкая для такого красавчика. Я обхватила его обеими руками за шею, и мы направились к красной спортивной машине.

Всхлипывая на его плече и глотая горькие слезы отчаяния, события десятиминутной давности показались иллюзией. Это был ужасный сон, а сейчас начался романтический. Я зажмурилась и снова открыла глаза. Не сплю. Но все же нахожусь в безопасности. Пусть Роберт – незнакомец, я почувствовала, что больше ни с кем и никогда не смогу поделиться событиями того дня.

Воспоминания трехлетней давности развеялись, потому что сейчас дверь в камеру откроется, и охранники на несколько секунд онемеют от ужаса и шока. Они будут долго искать заточку, но не найдут ее. Потом, возможно, будут бить меня за нарушение дисциплины и новой порции проблем на их головы.

Труп Роберта находится в полтора метрах от меня. Кровь аккуратным пятном обрамляет его исхудавшее тело. Крысы,

живущие в подземелье, будут здесь с минуты на минуту, чтобы полакомиться свежим и еще не протухшим человеческим мясом.

– Ты вообще с ума сошла?! Что ты наделала?! – кричит седовласый охранник. Он заступил на вечернюю смену тридцать минут назад. Теперь его наверняка уволят за недосмотр.

К нему подбегают еще несколько сослуживцев, наспигованных оружием и усмирительными дубинками.

– Сука, ты что наделала?! – орут они в один голос. – Отойди от него и стань лицом к стене. Руки за спину, чтобы мы их видели. Кто-нибудь проверьте, может ее сокамерник еще жив.

Охранники ожидали увидеть в моей руке, зажатое между пальцев орудие убийства. Что угодно: заточенная ложка или вилка, зубная щетка или лезвие. Но в моих руках и на полу они ничего не обнаружили.

Растерянный взгляд охранников вызвал у меня истерический смех. Мне смешно, как они собираются найти орудие убийства – тот самый кинжал, на счету которого тринадцать убийств. Сегодня я освободилась от него, и пока они носят по камере, проклиная чертову Пеликан-Бэй, я знаю, что мои испытания подошли к концу. Но копы никогда не найдут Кинжал Смерти. Он находится за пределами видимой реальности, в червоточине между Миром Живых и Миром Мертвых. Кинжал появляется только за двадцать четыре часа до нового убийства.

– Перестань смеяться. Прекрати этот цирк. Ты вообще не в себе. Перед тобой труп, а тебе весело! – прокричал полицейский, пытаясь уговорить меня.

– Ты попробуй закрыть его мне, крыса, – прошипела я в ответ.

Я терпеть не могла местных охранников. Все они были для меня на одно лицо. Некий собирательный образ с одной на всех гнилой душой. Пропахшие пивом, подогретыми сэндвичами и жирными пончиками – одним словом, легавые. Я убеждена в том, что среди них не осталось настоящих людей. Они напичканы по уши гранатами со слезоточивым газом, дубинками, снайперскими винтовками и главным оружием, которое время от времени идет вход, – табельными пистолетами Beretta.

Их никак нельзя называть людьми из плоти и крови, это бездушные терминаторы.

Один из полицейских в ту же секунду выстрелил в меня. Транквилизатор попал мне в шею и мгновенно подействовал. Я сползла вниз по стене в грязной ночной рубашке, в которой больше похожа на привидение из средневекового замка.

Где-то там, в глубине души, я понимала, что сейчас отключусь, потеряв сознание. Роберта больше нет, а его тело скоро кремируют.

В камере уберут и отмоют кровавую лужу с пола. Не останется ни единого следа от человека, которого я любила.

Я этого не видела, но уверена, охранники еще долго искали орудие убийства. Шутили, поговаривая, что я прогрызла ему живот и рукой вырвала сердце. Да, настолько безумной я им казалась.

– Ребята, заберите ведьму и несите в камеру для пыток в подземелье, – ответил на немой вопрос остальных охранников, дежурный по этажу.

– Присылать Стива из медкорпуса с санитарями? – торопливо предложил один из них.

– Это не обсуждается. Срочно вызывай их, – в грубой форме ответил дежурный.

– Твою мать, что здесь произошло. Чертовщина какая-то! – воскликнул охранник по имени Бэн, который только что зашел в камеру.

Картина ужаснула их всех: Роберт с дырой в области сердца сидит в луже крови, девчонка в грязной одежде и без сознания лежит на полу рядом с трупом.

Мир в изоляторе в Пеликан-Бей остановился. Все вокруг прекратило свое существование и погрузилось в темноту вместе со мной.

Жизнь – это пытка

Я очнулась в камере для пыток в тот момент, когда помощника агента ФБР обливали меня ледяной водой. Холод, исходящий от толстых стен подземелья Пеликан-Бэй, напоминал мне о склепе, в котором я долгое время пряталась от полиции. Он пробирался под кожу и достигал костей, парализовал душу и заставлял меня снова и снова возвращаться обратно в тело.

Так плохо мне еще никогда не было, а место, в которое попала игла, жгучей струйкой выпустившая транквилизатор, щипало и обжигало кожу вокруг. Память изменяла мне, и я не могла вспомнить, как попала сюда. Но со шланга пошла новая порция холодной воды. Я окончательно пришла в себя.

Вспомнив о Роберте, захотелось навсегда извлечь из памяти обрывки недавних событий. Вместо сердца внутри образовалась дыра, поглощающая воспоминания о встречах с Робертом. Когда-то оно замирало от волнения, когда я видела его. Теперь я твердо осознанию, что потеряла единственного, кого любила в этой жизни.

Печальные, одинокие мысли, как странники, идущие по мертвой, безжизненной пустыне, в один миг исчезли. Мистер Прайс включил яркий свет и направил его мне в лицо.

Удалось подробно рассмотреть, в каком жутком месте я оказалась. Меня как грязную крысу в рваной одежде держа-

ли в одной из подземных камер, где никто не услышал бы моих криков.

Я отчетливо слышала воду, стекающую тощими струйками по каменным стенам. Лампа то и дело качалась из стороны в сторону на тонком черном проводе. Это раздражало, ослепляло глаза и заставляло меня снова их закрывать. Я пыталась вспомнить, как и почему в восемнадцать лет попала в тюрьму для самых опасных преступников Лос-Анджелеса.

Словно вспышка яркого света от проезжающего посреди ночи грузовика напомнила мне, кто я такая и как началась моя история.

У меня много воспоминаний о детстве. Оно было беззаботным и безопасным. Родители сильно любили меня и боялись навязывать свою точку зрения, предоставляя возможность развиваться так, как я сама хотела. Знаете, их любовь и забота казались фальшивыми, будто они все время чувствовали за собой вину. Я не помню ситуаций, когда бы они ударили или отругали меня за шалость, низкую оценку по предмету или длительное сидение за компьютером. Их родительская безусловная любовь вызывала подозрения. Чрезмерная наигранность в наших отношениях пугала меня, как испугает любого, кто, к примеру, всю жизнь проживет в постановочной рекламе майонеза, в которой семья чрезмерно счастлива до тошноты.

Думаю, причина во мне. Я никогда не чувствовала того же, что и они ко мне. Ощущать благодарность, но не любовь

– разные вещи.

В тот день, когда мне исполнилось пятнадцать лет, неожиданно все изменилось. Внезапно, резко и я не успела понять, в чем настоящая причина изменений. Собралась в школу, захватив с собой пластиковый контейнер с обедом, и убежала. Пока мама принимала утренний душ, а папа чинил машину в гараже, я спешила в школу. Мне очень не хотелось обмениваться с ними любезностями.

Вдруг смартфон завибрировал в правом кармане длинной юбки, которые я так любила носить последние несколько лет. На экране появилась радостная улыбка мамы. Это была ее лучшая фотография, которую я поместила на вызов.

Почему я просто не могу пойти в школу?

Почему должна выслушивать абсурдные наставления от мамы?

– Милая, будь осторожна в школе. Я смотрела новости, и журналисты рассказывали, что на прошлой неделе под залог выпустили одного кретина. Он с его друзьями затащили в школьный женский туалет одноклассницу. Изнасиловали, а потом убили бедную девочку. Обещай мне, что будешь везде максимально внимательной и осторожной, – умоляюще произнесла в трубку мама.

– Мам, обещаю. Пожалуйста, перестань рассказывать мне разные ужасы, которые ты смотришь по новостям, – требовала я.

– Ладно-ладно. Кстати, с Днем Рождения, малышка... Ты

так быстро убежала из дома, мы с папой не успели, как следует поздравить тебя. Подарок ждет тебя дома. Возвращайся скорее, – быстро проговорила мама.

– Хорошо, мам, – последнее, что я сказала ей в тот день прежде, чем события захлестнули меня с головой.

Я немедленно отключила телефон, и сразу заторопилась на автобусную остановку. Пройти всего два дома, и я свободна от родительского контроля. Подруга Кэрри уже наверняка ждет меня на автобусной остановке, чтобы вместе отправиться в ненавистную школу.

Я оказалась права. Девчонка с рыжими волосами, плавно спускающимися, как мелкие блестящие гадюки, на ее плечи, неподвижно стояла на остановке. В руках она держала маленькую коробочку в блестящей обертке. Наверняка, это подарок, который через минуту станет моим. Еще пару шагов и она торжественно вручит мне его, осыпав горой поздравлений в мой адрес. Только пятнадцатый день рождения, а я уже ненавижу его, будто мне стукнуло не меньше сорока.

– Это тебе, Ана! Будь счастлива, – торжественно заявила подруга.

Только Кэрри было дозволено называть меня Аной. Больше никому.

– Спасибо, моя бесстыжая рыжая подруга, – задела ее, как всегда.

– Разворачивай скорее подарок. Надеюсь, угодила тебе. Знаю, что ты не любишь, когда тебя поздравляют с днем рож-

дения. В этот особенный день, то есть раз в году, ты всегда раздражительная, – сказала она.

Кэрри знала, в какой манере нужно говорить со мной. Когда мы впервые заговорили друг с другом в начальной школе, все вокруг сразу поняли, что мы станем лучшими подругами. Обе не слишком разговорчивые, погруженные в свой внутренний мир, девочки.

Нам нравились книги, особенно фэнтези, например, Стефани Майер «Сумерки», Джоан Роулинг «Гарри Поттер и философский камень», Нил Гейман «История с кладбищем». Мы обе чувствовали себя случайно заброшенными в этот мир инопланетянками. Поэтому нас объединяли не только книги, но и одно на двоих чувство непринадлежности окружающему миру.

По воскресеньям мы гуляли по центру Лос-Анджелеса и ели мороженое. Иногда – ходили в кино, расстраивая родителей поздними возвращениями домой.

Когда родители наказывали Кэрри за непослушание, я пробиралась в ее комнату по дереву на второй этаж. Оно было вынужденным свидетелем наших шалостей. Его хрупкие, на первый взгляд, ветви поддерживали мое 45-килограммовое тело и будто подталкивали к открытому окну, из которого торчала веселая мордашка моей верной подруги.

Я берегла нашу дружбу. Моя Кэрри была единственной верной подругой. Она никогда не обсуждала меня с другими девочками за моей спиной. Это лучшее, что она делала для

меня. Я рассказывала ей все: свои сны, страхи и надежды. Мы были одним целым относительно взглядов на жизнь и общих интересов. Любили одинаковые фильмы и книги. Я смогла бы убить из-за нее, если бы кто-то посмел навредить ей.

– Ты с ума сошла. Это настоящий разрыв сердца. Кольцо в форме двух переплетенных между собой змей, как мы видели с тобой в прошлое воскресенье в ювелирной лавке «У Барри», – я не могла остановиться и от восторга чуть не рухнула на землю вместе с рюкзаком.

– Подруга, я запомнила, что оно понравилось тебе. Если верить легенде, это кольцо защищает от любого магического воздействия. Теперь ты под защитой, моя ведьмочка, – засмеялась Кэрри мне в лицо, как настоящая злая колдунья, скрючив пальцы.

– Ты чудо, Кэрри. Я всегда буду его носить и никогда не сниму, – пообещала лучшей подруге.

– Что будет, если мы поссоримся? – уточнила Кэрри.

– Будь уверена, я всегда его буду носить, как символ нашей вечной дружбы, – я верила каждому слову, которое произносила.

Подъехал школьный автобус. На остановке никого не было кроме нас двоих. Мы неспешно поднялись по ступенькам и поздоровались с водителем желтой машины. Каждый день, кроме воскресенья, она везла нас в ненавистное место под названием «школа», где было скучно и одновременно слиш-

ком шумно.

Школа – абсолютно бесполезное место. Здесь над тобой издеваются. В основном, делают это самые тупые ученики из класса. Потом окружающие удивляются, почему в новостях то и дело передают о буллинге и агрессивных детях, которые приходят и подрывают своих одноклассников. Просто некоторые предпочитают стрелять вместо того, чтобы терпеть травлю.

Есть и те, кто считают себя половыми гигантами. Для них закон не писан. Выбирают девчонку с нескладной фигурой или нестандартной внешностью с одной целью – поиздеваться. Подстерегают ее в женском туалете. Пока идет урок, ее насилюют двое, а иногда и трое недоносков. Девчонка, если выживет, не заявит на них в полицию, потому что из бедной семьи. А кто-то посмотрит на девочку, у которой за душой ничего нет?

Вот вам и школа. Но я бы не дала изнасиловать и убить себя после завершения грязного, гнусного акта. Почему я так уверена в себе? Я с самого детства чувствую себя настоящим воином с самурайским духом. Всем и всегда давала сдачи, кто меня обижал. Из-за моей нелюдимости мне часто доставалось от соседских ребят. Я никогда не бежала к родителям, если они ударили или побили меня. Мне самой нравилось выслеживать своих обидчиков и по одному наказывать.

Однажды соседскому гаденышу я откусила мочку уха. Настоящая голливудская история. Мне бы за нее точно запла-

тил миллион долларов какой-нибудь местный богатенький режиссер.

Море крови и криков от родителей малолетнего придурка. Думаю, в тот момент они подумали не о кровоточащем ухе, а скорее, о прокушенной сонной артерии.

Эта кровавая история американских ужасов приключилась со мной в девятилетнем возрасте. После нее меня никто не трогал и не решался подойти близко. Наверное, окружающие боялись заразиться бешенством. Не обращайтесь внимание, я так шучу, потому что с детства люблю черный юмор. Мой острый характер сформировался на черных комедиях.

Родители отшучиваются, но сами поздним вечером в мою комнату с вывеской «Осторожно, убьет!» не решаются входить. Любят меня до беспамятства, как единственную дочь в семье, поэтому не могут запретить мне смотреть неадекватные фильмы.

Я поняла одно: никогда нельзя забывать свою историю и тот день, когда она началась. Иначе можно потерять себя в бесконечной череде дней. Не помню, какой талантливый писатель натолкнул меня на подобные размышления. Но с тех пор, я навсегда запомнила, что важно помнить, кто ты и какие события стали судьбоносными.

Все началось в понедельник. И сегодня, кажется, снова первый день недели, когда меня подвесили за обе руки к потолку подземной камеры в Пеликан-Бэй. Та девчонка, которой я была в прошлом, пару минут назад с лучшей подругой

Кэрри неспешно идет в учебный класс на урок литературы. Она ни о чем не подозревает и не понимает, что ее ждет в туманном будущем – через три года.

Мы сели с Кэрри вместе за одну парту, как это обычно случалось на уроке литературы. Преподаватель сказала, что сегодня пора продвигаться дальше и развивать наше мышление. Литература, по ее словам, дает огромное преимущество – помогает становиться мыслящим созданием вместо того, чтобы быть глупым потребителем. Она рассказывала нам о произведениях Эрнеста Хемингуэя, Фрэнсиса Скотта Фицджеральда, Джека Керуака, Томаса Вулфа. В конце урока она дала задание написать короткое сочинение на тему «Кем я хочу стать после окончания школы?».

Ее задание заставило задуматься о будущем, которое было для каждого из нас не за горами. Дальше преподаватель показал нам фильм, снятый специально для подростков. В нем раскрывалась важность выбора профессии, и ее пользы для общества. Единственная странная идея, осенившая меня в тот момент: «Я бы хотела убить всех серийных маньяков, грабителей и насильников. Может в копы податься?».

Странное желание возникало каждый раз, когда я смотрела по телевизору передачи о самых громких преступлениях, происходивших за всю историю существования Америки. Некоторые из них поражали высокой степенью жестокости. Больше всего криминальных историй в Лос-Анджелесе. Нигде нет спокойствия. Всюду есть только преступники, ко-

торым никак не живется мирно и спокойно.

После просмотра криминальных шоу, расследований и фильмов, основанных на реальных событиях, мне хотелось бы ужесточить меры наказания для преступников. К сожалению, часто применяют смертную казнь для тех, кто этого не заслуживает. Наша система правопорядка никуда не годится. Раскрываются, прежде всего, преступления, в которых вертятся большие суммы денег или наркотики.

Мои наивные детские мечты: защитить близких и окружающих людей от больных на всю голову преступников, создать безопасное общество, в котором можно развиваться и спокойно жить. Постепенно я стала понимать, что реальность совсем не такая, какой нам показывают ее на голубых экранах в голливудских фильмах.

Я погрузилась в глубокие размышления о будущем, забыв об уроке, учителе и Кэрри, которая постоянно подшучивала над своим крашем. Будущее однозначно настигнет меня – хочу я того или нет.

Через пять минут прозвенел звонок, оповещающая всех скупающих на уроке учеников, о наступлении долгожданной перемены.

– Ну, и занудство, – сказала Кэрри. – Вместо того, чтобы погулять с Тони, я должна писать дурацкое сочинение.

– Придумала, кем хочешь стать? – непринужденно спросила я у подруги.

– Ты, что забыла? Я с детства люблю устраивать праздни-

ки. Хочу открыть свою фирму по организации свадеб, дней рождений и детских вечеринок. Думаю, у меня получится, – тараторила без умолка Кэрри.

– Прости, я забыла. У меня из головы не выходит одна навязчивая мысль, – я проговорила это так, будто вообще не слушала подругу.

– Я не готова сегодня, в твой особенный день, слушать всякий бред. Мы идем праздновать. Я кое с кем хочу тебя познакомить, – игриво подмигнула правым глазом неугомонная Кэрри.

– Нет и еще раз нет! Сегодня я не хочу праздновать свой день рождения. Каждый год одно и то же. Да, кто вообще сейчас празднует эти дурацкие дни рождения, а? Признак моветона. Слыхала о таком? – спрашивала Ана.

Кэрри промолчала, потому что терпеть не могла новомодные слова и фразы.

– Я хочу, чтобы ты позвонила моим родителям. Скажешь им, что я остаюсь ночевать у тебя. Утром приду домой перед школой. Хочу побыть в полном одиночестве. Буду бродить по улицам Лос-Анджелеса и искать приключений, – закончила я речь, впервые за день почувствовав себя именинницей, и высоко подняла подбородок, будто совершила что-то героическое.

– Ладно. Я все поняла. Нет смысла уговаривать тебя, подруга. На следующий раз так и знай: не отвертись! Поняла? – серьезно, но с небольшой ноткой юмора и долей сар-

казма, сказала Кэрри.

– Это будет не раньше, чем через год, – я завершила разговор, которого боялась, потому что не хотела обижать единственную подругу.

Не хотелось объяснять Кэрри, почему у меня возникло желание отмечать свой день рождения в одиночестве. Пятнадцатилетие – смешной возраст. Я пока не была до неприличия взрослой, чтобы отказывать друзьям в празднике. На самом деле, очень переживала, что по сегодняшний день ни с кем не встречалась. У меня никогда не было настоящего парня.

Кэрри осталась позади меня. Она не ожидала, что в тот момент я быстро растворюсь в толпе одноклассников. А мне хотелось одного – сбежать подальше от условностей. От каких? Празднование дня рождения – одна из этих условностей. Празднуй, потому что ты должен в этот день веселиться сам и веселить других людей.

Быть смешной, веселой и доброй девочкой – роль, которую отводили мне родители. Они искренне верили, что для ребенка женского пола этого достаточно. Я никогда не была такой. На детских фотографиях я видела маленькую девочку с острым, как лезвие ножа, взглядом. Мне не хотелось быть милой только лишь для того, чтобы меня было легче любить и терпеть.

Я могу быть только собой. Родиться, вырасти, выжить в криминальном Лос-Анджелесе и начать притворяться – вот,

что мне предлагал окружающий мир. Но это не для меня.

Мысли жужжали в голове пчелиным роем, как всегда, когда нужно было собраться с духом и элементарно решить, в какую сторону города отправиться, чтобы отпраздновать день рождения по-своему.

Двадцать первого апреля должны были открывать «звезду» на Аллее Славы какой-то новой популярной актрисы. Я вовремя вспомнила об этом. В мой день рождения рождается новая звезда. Интересно, а я хотела бы сниматься в кино?

Вопрос возник на фоне мыслей о будущем. В Голливуде все хотят стать звездами кино, подиума или большой сцены. Думаю, ни в одном другом месте люди так не стремятся быть известными, как здесь. Мания взобраться на Олимп, видимо, у американцев в крови.

На Аллее Славы, как всегда, было многолюдно. Мне пришлось поскорее протолкнуться через толпу людей, чтобы попасть в самую гущу событий. Все плотно стояли друг к другу, потому что каждый хотел прорваться вперед, чтобы взять автограф, подарить цветы или просто сделать фото на айфон со звездой. Белоснежное платье молодой актрисы развевалось на едва ощутимом ветру, который как мелкий воришка прошмыгнул в толпе зевак, завистников и серьезных людей в дорогих костюмах.

Я, одетая в длинную юбку цвета хаки и белую рубашку с кружевом на рукавах, выглядела старше своих пятнадцати лет. По крайней мере, мне так казалось. Мания выглядеть

старше – то, через что приходится проходить каждому подростку. Я не была исключением.

Помню, как искала взглядом человека, в которого могла бы влюбиться. Почему-то в мой очередной день рождения отчаянно хотелось любви. Я много читала о ней в книгах. Столько романтических фильмов пересмотрено за последние два года. Но проблема в том, что в меня не влюблялся ни один мальчик из школы.

Только соседский мальчишка, младше меня на два года, мечтал обо мне и днем, и ночью. Откуда я знаю о его тайной любви ко мне? Наши окна расположены друг напротив друга. Его пухлый силуэт за алой шторой все время маячил в окне каждый раз, когда я возвращалась из школы. Он меня немного пугал своим поведением.

На этом мои любовные истории заканчиваются.

В свое пятнадцатилетие я пообещала себе узнать, что значит любить. Хотелось наконец-то почувствовать себя любимой. Люди перестали верить в любовь, а я перестала верить в людей. Но я верю в то, что нынче любовь стала большой роскошью. Ее обесценили и растоптали.

Поэтому я решила отправиться в Голливуд на церемонию получения Звезды на Аллее Славы. Молодая актриса в возрасте тридцать лет приобрела большую славу, благодаря съемкам в фантастических кинолентах Марвел. За особые заслуги в области кинематографа 21 апреля 2017 года было назначено празднование по закладыванию пятиконечной

звезды.

Эмили Картер весело позировала перед камерами модных фотографов рядом со своей Звездой. Она оставила след в истории кино, запечатлев свое имя на Аллее Славы и в сердцах почитателей ее таланта. Теперь перед ней открыты двери лучших кинорежиссеров. По крайней мере, на какой-то период гарантирован повышенный интерес к ее персоне.

Вокруг Эмили кружились звезды кино, а она кружилась в своем ослепительно белом платье вокруг фотографов. Когда богемное сборище порядком поднадоело, я спустилась вниз по улице в сувенирную лавку. Хозяева местных магазинчиков любили быструю наживу. Они умудрялись продавать дешевые брелоки в десять раз дороже, чем в наших местных магазинах.

На стеллаже аккуратно в стройном ряду стояли кинжалы, некоторые из них еще никто не успел распаковать. Меня привлекало холодное оружие по какой-то неизвестной причине. С детства мечтала иметь хотя бы небольшую коллекцию кинжалов разнообразных форм. Я узнала, что самые красивые и редкие экземпляры поставляют к ним в магазин из Индии и Турции. К сожалению, родители не разрешали держать в доме никаких коллекций холодного оружия, при всем моем желании.

Они старались оградить меня от насилия. Передачи по телевидению об убийствах и проведению следствий я смотрела исключительно в своей комнате. Это моя территория, где я

свободный человек.

В свой день рождения мне захотелось сделать себе подарок. Я должна была запомнить день настоящей свободы.

Мое желание снова не сбылось, потому что на улице раздался громкий звук. Вместе с хозяином сувенирной лавки «Голливуд, Голливуд» я выбежала на улицу. Наряд полиции, вооруженный до зубов, окружил здание, где находилась фотостудия, судя по наружной рекламе и вывеске.

Шум, из-за которого мы выбежали, доносился оттуда. Понеслось несколько выстрелов, а перед этим и вовсе взрыв гранаты. Казалось, что разыгрывается сцена нового экшн-фильма. Все-таки давайте не забывать, что я живу в Голливуде.

Но нет, все было по-настоящему. Двоих подозреваемых вывезли в черных мешках, а третьего – вывели с заломленными за спину руками.

Правопорядок снова восстановился, а я осталась на улице, не желая слушать болтовню зевак, которые сбежались посмотреть, что здесь произошло. Наверное, не только в Голливуде есть любопытные люди.

Возвращаться в лавку уже не имело смысла. Смотреть на кинозвезду и минуты ее триумфа тоже надоело. Я решила прогуляться в сторону Ла Бреа авеню, чтобы перекусить в местном кафе.

Часы на смартфоне показывали 17:00. Понимая, что свободного времени осталось немного, я расстроилась. Придет-

ся возвращаться домой к Кэрри.

Ужасно хотелось есть. Я спустилась вниз по улице, сократив немного путь. Знаете, переулок малозаметный. Прохожих здесь мало. Отовсюду слышна музыка, смех и крики тех, кто остался по ту сторону улицы.

Мне хотелось тишины. В пятнадцать лет пора задуматься о жизни. Предстояло сделать тяжелый выбор профессии, а я еще не определилась, чем хотела бы заниматься в будущем. Живая музыка, почти полное отсутствие уличных фонарей и прохожих отвлекли меня. Мне казалось, что я нахожусь в полной безопасности. Но это было не так. За мной следили, как выяснилось спустя пару минут.

Холодная вода привела меня в чувство. Я выплыла из далеких воспоминаний, надежно спрятанных во времени, и прошлое больше не имело значения. В камере было холодно, сыро и отвратительно воняло мышами и крысами. Что-то с моим телом было явно не так. Холодная вода вводила меня в транс сильнее любого цыганского взгляда. Мое тело поддавалось снова.

И я оказалась в плену воспоминаний. Наверное, потому что мне не было дела до мистера Прайса, его помощников и охранников. Они не вытянули бы из меня ни слова, хоть и прилагали массу усилий. Я ничего им не сказала бы, потому что бесстрашие было у меня в крови.

Переулок, в который я свернула, был спокойным только на первый взгляд. Вокруг ни души. Знаете, так тихо стано-

вится перед бурей или моментом нападения маньяка на беспомощную и одинокую жертву. Очередной придурок с топором для колки дров или старым кухонным ножом возомнил себя Богом. Он выходит из дома с преступными намерениями, которые он вынашивал несколько дней подряд.

Маньяк с внешностью разъяренного зверя бродит по злачным переулкам, чтобы найти свою очередную жертву. Но "мой" маньяк был не с топором и не с ножом, а по иронии судьбы в его руках блестело лезвие кинжала. Именно того кинжала, который мне понравился в сувенирной лавке.

Я понимала, что бежать некуда, но все равно попыталась. Всмотривалась в окна – может кто-то видит, что за мной гонится маньяк. К сожалению, в окнах, выходящих на эту сторону улицы, было пусто и безлюдно. В них я не видела силуэтов людей, способных помочь мне выйти сухой из сложившейся ситуации.

Сорокапятилетний мужчина выглядевший, как старый импотент, видимо возбуждался от страха жертвы, и уже приближался ко мне. Загнанная в угол между домами и мусорными баками, я понимала – мне бежать некуда. Не знаю, почему не кричала. Голос пропал. Я не могла выдать из себя ни звука. Ко мне ни то, чтобы мужчина так близко не приближался, даже мальчики моего возраста не подходили ближе, чем на расстояние вытянутой руки.

Я подросток ни разу не целованный и скромный. С представителями противоположного пола у меня еще не было

контактов от слова – "НИ – КА – КИХ".

Время тянулось бесконечно долго. Оно замедлилось вместе с моими движениями и мыслями. Зато внутри бушевал дикий страх. Я испытывала новое ощущение, которого раньше никогда не возникало – беспомощность.

Я думала, как мне выжить. Мечтала о том, чтобы меня спас случайный прохожий, небезразличный к человеческому несчастью. Мысли проносились в голове, как молнии, пока я беспомощно стояла, зажата с обеих сторон мусорными баками.

– Молчи, красавица. Сейчас тебе будет хорошо, – прошипел он своим по-змеиному тихим голосом.

– Отпустите меня, пожалуйста, – слезливая, испуганная девчонка вдруг проснулась во мне.

– Мы немного развлечемся. Я наказываю девчонок, которые бродят в здешних местах в одиночку. – Я здесь правосудие, – говорил мой без пяти минут мерзкий, дурно пахнущий, как водосточная крыса, насильник.

Он спустил штаны, забрызганные белой краской, и достал из них то, чем собрался меня наказывать. Разорвав мою юбку сбоку, насильник схватил меня за волосы, а к шее приставил лезвие кинжала. На рукоятке я увидела кровь. Скорее всего, кровь принадлежала его предыдущей жертве.

Насилие – самое страшное, что может произойти с несовершеннолетней девушкой. Боль, стыд, потеря собственного достоинства. Я пережила девять кругов ада, пока он нагло

вторгался в мое тело.

Насильник спешил и это было заметно по его резким движениям. Я понимала, вырваться бессмысленно. Важно одно: остаться в живых. Со всем остальным я справлюсь потом. Я не хочу, чтобы об этом кто-то узнал. Об этом никто, никогда не должен узнать. Мой стыд и позор уйдет со мной в могилу.

Слезы ручьям текли по горячим щекам. Я не сдерживала себя. Лезвие кинжала прижималось к тонкой коже шеи сильнее и сильнее. Дикий страх внутри. Отчаянный внутренний крик о помощи. Я хотела одного – помощи. Помогите мне! Он же убьет меня сейчас – мой внутренний голос кричал неистово. Я задыхалась от боли и стыда.

Внезапно я услышала, как кто-то подбежал сзади и оглушил стеклянной бутылкой по голове моего насильника.

Я повернулась и обнаружила его, лежащим на асфальте. Передо мной стоял молодой мужчина – мой случайный спаситель. А я не могла пошевелиться. Ни шагу, не сделав навстречу ему, я стояла в порванной одежде перед телом того, кто пару секунд назад лишил меня чести и достоинства.

Клянусь, я хотела схватить кинжал и перерезать сначала ему горло, а потом – себе, чтобы не жить дальше с тем, что произошло со мной в тот роковой день. Шоковое состояние налицо: трясущиеся руки, намертво "прибитые" к асфальту ноги, расширенные зрачки с размером как Луна, и ни намек на ту девочку, которой я была пятнадцать минут назад.

– Я помогу тебе. Дай мне руку, – сказал мужчина, но я не могла разобрать ни одного слова.

– Я никуда с вами не пойду, – через силу выдавила я из себя самое длинное и тяжелое предложение в моей жизни.

– Пойдем. Не бойся. Я не псих и не маньяк. Я тот, кто случайно оказался рядом. Мне от тебя ничего не нужно. Я вызову полицию, как только мы будем в дороге. Этот тип точно в розыске, – мой спаситель тараторил, в надежде, что я вот-вот сдвинусь с места. Он изо всех пытался вывести меня из состояния полного оцепенения.

В моей голове образовалась пустота. Объемная пустота. В ней исчезали звуки, мысли и простые желания, присущие любому нормальному и адекватному человеку.

Прошло не более пяти минут, а мы по-прежнему ехали в машине. Спортивная Ламборгини красного цвета рассекала воздух на миллионы свободных частиц. Мы мчались быстро и уверенно, подальше от места преступления.

Я сидела рядом с незнакомцем. От большой скорости меня вдавило на несколько сантиметров вглубь сидения, его кожаной обивки. После того, что со мной произошло, в тот момент я чувствовала себя в безопасности. Рядом с человеком, имя которого я не успела знать.

Я решила спросить его: «Как тебя зовут? Мы не познакомились».

Он ответил быстро: «Я – Роберт. Ты как себя чувствуешь? Может нужно в больницу?».

Я пропустила его последний вопрос и просто сказала: «Я – Анна. Достаточно того, что ты меня спас. Я не понимаю, откуда взялся этот тип. Есть ощущение, что я не первая его жертва».

Роберт откашлялся. Вцепившись обеими руками в кожаный руль своей спортивной машины, он произнес: «Больше не ходи одна по темным переулкам, да еще и безлюдным. Я не всегда смогу помочь тебе. Я редкий гость в здешних местах. Один богатенький режиссер вызвал к себе. Ему нужно было помочь с выбором машины для съемок фильма».

Роберт продолжил: «Сколько тебе лет?».

Мое дурацкое заторможенное состояние и боль внизу живота не дали ответить на его вопрос. Я потеряла сознание, услышав последние слова моего спасителя: «Вот черт!».

Ощущение полета и страха за свою жизнь – единственные две вещи, которые пришли мне в голову перед тем, как я окончательно потеряла сознание, а шум в ушах забил своим шипением остальные звуки. Я была где-то рядом возле своего тела, но не в нем.

Когда я пришла в себя, Роберт нес меня на руках в свой пентхаус в Eastern Columbia Building. Эти апартаменты раньше занимал Джонни Депп. Я точно знаю, потому что читала об их продаже на сайте «Residence LA».

Многое произошло в мой день рождения. И даже при таком безумном раскладе я понимала: сегодня особенный день и на руках меня носит настоящий красавчик. Таких еще по-

искать нужно, а тут сразу такая удача.

Я не предполагала, что он настолько богат. Жить в роскошном пентхаусе. Просто с ума сойти. Известный актер Джонни Депп недавно продал эти апартаменты. И теперь здесь нахожусь я. Удивительно, как жизнь подтасовывает события без нашего участия.

Всегда любила Деппа за его чувство стиля.

– Тебе уже лучше, Анна? Ты потеряла сознание, но я все время был рядом, – сказал Роберт.

– Мне уже лучше. В больницу все-таки не помешает заехать, – ответила я.

– Я имел смелость вызвать своего личного доктора. Он может без какой-либо шумихи вокруг произошедшего с тобой. Сейчас подъедет, – Роберт будто опережал мои мысли.

Он положил меня на диван в гостиной, а сам сел рядом. Потом приехал доктор и сказал, что со мной все будет в порядке. Уколот мне какое-то успокоительное лекарство и снотворное. Странный коктейль явно понравился моему организму, и я уснула.

Вместо нескольких литров соленых, как море, слез, которые мне хотелось сегодня пролить, я провалилась в глубокий и беззаботный сон.

Тепло растекалось по телу. Я все дальше и дальше уносила прочь от жестокого мира.

Обычно я не запоминаю, что мне снится, но только не сегодня. Я увидела сон. Ничего подобного раньше со мной не

случалось.

Я ощущала себя внутри него, как наяву. На мне были одежды синие шорты и красная майка. Странное сочетание цветов в одежде почему-то не поразило меня. От рук исходил свет.

Я будто бы шла по земле, и в то же время – плыла, а может и вовсе летела по воздуху.

Внезапно я увидела вдалеке фигуру мужчины. У него в руке был кинжал. Большой кинжал. Когда я приблизилась к нему ближе, он заговорил со мной: «Хочешь остаться здесь, в этом мире? Хочешь узнать, кто ты на самом деле. Ты никогда не думала, почему живешь там наверху, а не здесь внизу с нами? Зачем тебе жить в мире, который всегда будет тюрьмой для тебя?». Он продолжил, окончательно испугав меня: «Твои настоящие родители живут в параллельном мире. Те, кто рядом с тобой всю жизнь, – самозванцы, приемные родители. Они заботятся о тебе с детства. Но тебе пора узнать правду».

Будучи в замешательстве, я не знала, что ответить ему.

Он говорил без остановки, не давая вставить мне ни одного слова: «Пойми, ты не принадлежишь миру, который привыкла считать Домом. Ты из параллельного нижнего мира. Наш мир называется Мир Мертвых. Ты всегда будешь чувствовать себя потерянной девочкой среди живых. Сегодня твой пятнадцатый день рождения, поэтому мы встретились. Сегодня откроются твои Силы».

Мой Проводник, как он называл себя, сказал, что я могу открывать порталы между мирами, говорить с мертвыми, видеть призраков и читать мысли других людей.

«Есть еще кое-что, но пока тебе рано это знать», – Проводник нервничал, не желая раскрывать всю правду за один раз.

Он отдал мне кинжал и сказал, что мои силы будут раскрываться постепенно и только после того, как я начну убивать.

– Пойми, это работает только так. Очищая мир, в котором живешь, от нечистых душ, ты приблизишься к Миру Мертвых, то есть к своей семье, которая ждет тебя здесь. Не думай, что тебе удастся обхитрить Высший Совет. Отныне они будут следить за каждым твоим шагом.

Проводник внушал доверие. У меня возникло ощущение духовной связи с ним. Пусть он и говорил довольно странные вещи обо мне, моих родителях и параллельных мирах, но я ему верила.

Внезапная вспышка яркого света перед глазами заставила меня очнуться. Одну руку во время сна я видимо положила под подушку. Я выдернула ее оттуда. Моему удивлению не было предела.

В руке у меня из неоткуда оказался кинжал – тот самый, который я видела во сне. Мне его показывал Проводник.

Смутные образы из моего сна становились ярче, а разговор с загадочным мужчиной среднего возраста – более реал-

листочным.

Роберт уснул в большом кожаном кресле красного цвета. Я любовалась тем, как он сладко и беззаботно спит. Вряд ли он видит сны, похожие на мои. В отличие от моих они заставляют его улыбаться.

Я не могла поверить, что держу кинжал из своего ночного сна. Это было просто невозможно, как я думала в тот момент. Мне никто не поверит.

Я обратила внимание на лезвие кинжала. Мое первое в жизни холодное оружие с массивной рукояткой. На нем серебряными буквами было выгравировано имя. Это было имя моей первой жертвы – Джек Торнтон.

Голос в голове произнес: «Не вздумай кому-то рассказывать о том, что узнала. Твои приемные родители сделают все возможное, лишь бы ты осталась с ними. Они не понимали твою мать и советовали ей избавиться от тебя, когда она была беременна тобой. Если расскажешь о видениях из сна, они отправят тебя на лечение в психиатрическую клинику».

Я спросила вслух: «Это ты? Ты мой Проводник из сна?».

В голове снова пронеслось: «Да. После каждой новой жертвы тебе будут открываться новые знания о твоём происхождении. Помни, что я рядом. Меня, кроме тебя, никто не слышит. Обращайся ко мне всякий раз, когда будет нужна помощь».

Роберт еще спал. Я быстро схватила свои вещи с пола, переодеваясь на ходу и выбежала из пентхауса, не попрощав-

шись с хозяином.

Кинжал закинула в рюкзак. Быстрым шагом я всего за пару минут добралась до автобусной остановки. Мне нужно срочно оказаться дома и переварить информацию, полученную во сне.

Я не понимала, кто такой Джек Торнтон. Как бы себя не спрашивала о нем, пытаюсь вспомнить ближайших знакомых и соседей.

Совсем забыла о родителях. Не могла спокойно думать о них, понимая теперь, почему никогда не чувствовала к ним сильной привязанности и любви.

Нужно было срочно вернуться домой. На переваривание полученной информации уйдет пара дней, учитывая загруженность по школьным предметам. Как раз к понедельнику я приду в себя. В конце концов все это мне может почудилось.

Я обвиняла себя всю дорогу, пока ехала обратно домой. Хватит обманывать себя. Мой сон и голос, звучащий в голове, – все по-настоящему. Теперь моя жизнь изменится кардинально, когда я переступлю порог дома, который еще вчера казался мне родным и уютным гнездышком.

Снова раздался голос Проводника, но я никак не отреагировала на него. Он будет преследовать меня до тех пор, пока я не совершу все задуманные для меня убийства.

Какая судьба мне уготована? Теперь я буду убийцей. Меня это немного веселит, потому что еще не до конца поняла, во что вляпалась. Еще и какой-то Высший Совет вводил меня

в ступор.

Кто входит в этот Совет я не знала, как и не знала того, кто я такая. Зато знает таинственный и призрачный Проводник. И я сделаю все, о чем он попросит, лишь бы понять, для какой цели я рождена и что от меня хотят. И главное – я узнаю, кто мои настоящие родители. Если у меня есть столько скрытых Сил, о которых рассказывал Проводник, значит, они необычные люди.

Джек Торнтон, я убью тебя

Я вернулась домой. Оказалось, родители, хоть и не были моими родителями, но искали меня со вчерашнего дня, пытаясь найти дома у кого-нибудь из одноклассников. Я не испытала к ним должной жалости. Они не жалели меня, когда нагло врали в глаза, при этом не являясь моими настоящими мамой и папой. Почему я их должна жалеть?! В животе урчало от голода, а в голове звенело от бесконечной вереницы мыслей.

Я ничего им не сказала. Вошла в дом, как ни в чем не бывало, и сразу поднялась на второй этаж в свою комнату.

Услышала, как мне в спину отец произнес: «Малышка, где ты вчера была? Почему у тебя отключен телефон?». Я не оборачиваясь ответила: «Отстаньте. Вы мне никто. Я знаю, что вы не мои родители».

Отец не стал спорить и сказал маме, которая уже бежала за мной вверх по лестнице: «Не трогай ее. Она все знает. Перестанет злиться – сама придет».

Наконец-то я оказалась в своей комнате – моем родном гнездышке, где безопасно. Закрыла за собой дверь, громко захлопнув ее, чтобы все в доме поняли, насколько мне плохо.

Пусть горькая правда, но зато это будет ПРАВДА, чем врать всю жизнь. Они молчали столько лет! В тот момент я ненавидела их и поняла, что больше не смогу смотреть в их

лживые лица.

В моей комнате уже не было безопасно, как раньше. Мне хотелось сбежать от Боба и Тэри, потому что я бы никогда не смогла их называть родителями, делиться своими радостями и бедами. Они заслуживают наказания за их многолетнюю ложь.

Внезапно у меня родился план. Это стало поворотным моментом и открыло дорогу новым событиям в моей жизни.

Я села на край кровати, чтобы хорошенько продумать дальнейший план действий. Если Проводник был чем-то реальным, а не иллюзией из сна, обязательно ли мне прислушиваться к нему? Будто так просто взять и убить другого человека. Но насчет родителей он оказался прав. Отец сразу отреагировал на мои слова, не отпираясь. Я не понимала, почему они не говорили мне правду.

Раз уж мне предстоит найти настоящих родителей и узнать, кто такая Анна Дирен-Дайко на самом деле, я готова совершать убийства. Видимо моя дорога к счастью и правде устлана не лепестками роз, а пропитана кровью. Нелегко справиться с ощущением, что люди, воспитывавшие тебя, чужие и никем тебе не приходятся.

Я не думала, насколько небезопасно расправляться с серийными убийцами и психопатами. Вряд ли кому-то из окружающих и копов пришло в голову, что пятнадцатилетний подросток способен отслеживать и зверски убивать худших подонков в нашем городе.

Конечно, я подумала о том, что рано или поздно меня вычислят полицейские или спецподразделение по борьбе с преступностью в Лос-Анджелесе. Я чувствовала, что могу закончить очень плохо. Поэтому решила действовать быстро, организованно и тихо. Очень обрадовалась, что возможно придется бросить ненавистную школу, которую я и так не хотела заканчивать до вышеупомянутых событий. Но потом подумала, что лучше совмещать мое «важное дело» с занятиями. Продолжать учебу, как ни в чем не бывало, чтобы никто не стал подозревать меня.

Составив предварительный план действий, я решила уйти из дома, иначе Боб и Тэри будут продолжать контролировать каждый мой шаг. Но мне никак не приходило в голову, где я буду жить, если не дома. Денег, кроме большой копилки с мелочью, у меня не было. На какие средства снимать квартиру? Передо мной стояли серьезные вопросы для взрослых, в которых я ничего не смыслила. Вдруг я вспомнила о Роберте и его большой квартире. Подумала, что если хорошенько надавить ему на жалость, он предоставит мне крышу над головой. К тому же мне показалось, что я ему понравилась.

Оставалось надеяться, что он не обиделся на меня. Я убежала от него утром, не сказав ни слова. А вот родителям необязательно знать, где и с кем я буду жить.

Я схватила телефон, в надежде, что вчера успела записать его номер телефона. Пролистала список контактов и с облегчением выдохнула, когда нашла имя «Роберт» среди знако-

мых имен, вбитых в телефонную книгу. Видимо, перед тем, как я уснула у него на кровати, он ввел свой номер телефона в мой скудный список контактов.

Казалось, что я не сдержусь и позвоню ему в ту же секунду. Желание услышать его буквально душило меня. Но что-то вовремя остановило меня, а тут же еще и с грохотом распахнулась дверь в мою комнату. Я обернулась взглянуть, кто из родителей все же решился заговорить со мной, но в дверях никто не стоял. Прислушалась: голоса родителей доносились с нижнего этажа. Им явно было не до меня.

Может сквозняк? Но окна в комнате были плотно закрыты. Какой еще сквозняк, если на улице сегодня тихо и спокойно.

– Проводник, это ты? – спросила я, сомневаясь, что это был он.

– Нет, кое-кто другой, – послышался голос невидимки откуда-то сверху – скорее всего надо мной.

– Кто ты? Почему я тебя не вижу, – снова спросила я.

– Не бойся, призраки не кусаются. Ты можешь доверять мне. Я невинная жертва того, кто недавно причинил тебе боль. Он продолжит убивать, если ты его не остановишь. Предлагаю тебе свою помощь, чтобы найти его, – женский голос прозвучал настойчиво.

Дух перемещался из одной части комнаты в другую. Чувствовалось, что он был беспокойным.

Книги на полке покачнулись и вразброс упали на пол. Ва-

за с цветами, стоявшая на журнальном столике возле кровати, перевернулась в мгновение ока и оказалась на полу.

– Ты дух девушки, которую убил тот, кто изнасиловал меня? – с некоторым волнением я задала вопрос. Я не раз видела, как показывают в фильмах неупокоенные души, не нашедшие себе места на небесах. Они мечутся между мирами, пока их обидчик не получит по заслугам.

– Да, он убил меня, когда я вечером вышла на прогулку с собакой. Я чувствовала, как нож впивается мне в шею – миллиметр за миллиметром. Ничего не могла сделать. Будучи еще пару минут в ясном сознании, я чувствовала, как он жадно впивался своим телом в мое. Он изнасиловал меня, понимаешь? Я пыталась задержаться возле тела. Мне хотелось вновь ожить с единственной целью – отомстить обидчику. Но ничего не получилось. На тот момент я уже была мертва. Жизнь остановилась для меня, – призрак закончил свою недолгую исповедь.

– Что же было дальше?

– На третий день после смерти я увидела свет в конце туннеля. Почувствовав небывалое притяжение к свету, я сделала шаг вперед. А потом услышала твой голос. Твоя душа призывала меня к тебе. Я услышала ее песню, и не смогла пройти мимо твоего горя, вернулась обратно на Землю. Пока Джек Торнтон не умрет, моя душа будет скитаться по Земле в поисках справедливости. Я помогу тебе найти его.

– Ты знаешь, где его можно найти? Где он живет? Я с удо-

вольствием отомщу ему за боль, которую он причинил мне. Чудом выжила, потому что мне помог случайный человек в моей жизни.

– Пойми, его не просто поймать. На его счету более пятнадцати жертв. В основном это молодые девочки, души которых страдают также сильно, как и моя. Многие из них по сей день бродят по Земле, оплакивая свои трагические судьбы.

– Тебя ожидает сюрприз. Я рождена для того, чтобы убивать таких, как этот негодяй Джек Торнтон. Сегодня ночью я узнала нечто невероятное, и не до конца понимаю, что есть правда, а что – вымысел. Но чувствую, что смогу помочь тебе.

– Знаю, в мире духов прошел слух. Поверь, ты не для этого рождена. У тебя другая задача в жизни. К сожалению, тебе через многое предстоит пройти, чтобы узнать, кто ты. Прости, не могу всего рассказать тебе. Это большая тайна, иначе случится что-то непоправимое.

– Я готова, поверь мне. В этом мире я чужая. Каждый день проживаю с чувством, что я здесь чужая, и оно до сих никогда не покидало меня. Сейчас появилась надежда, что и я смогу обрести счастье.

– Ладно, я приведу тебя к убийце и насильнику Джеку. Готовься к тому, что ты останешься с ним один на один.

– Ты мне не поможешь?

– Больше ничего не могу сказать. Установлен запрет на любую информацию, связанную с тобой. Запомни главное:

когда я приведу тебя к Джеку, ты останешься с ним наедине. Всякое может случиться. Он убил меня. Причинил много боли. Моя Душа не в силах приблизиться к нему. Я тут же проваливаюсь в один из параллельных миров. Только так утихает моя боль. Знаешь, не очень приятно, попадать в момент своей смерти. Снова и снова испытывать сильную боль. – Как тебя звали?

– Кэтрин Доули, – ответил призрак девушки перед исчезновением. Я это поняла по вновь хлопнувшей двери.

Теперь душа Кэтрин привязана ко мне, пока я не помогу ей расправиться с ее убийцей. Я это почувствовала в тот момент.

– Следуй за знаками, – последнее, что сказала Кэтрин, прежде чем раствориться в пространстве.

Так банально: «Следуй за знаками». Я все-таки прислушаюсь. С маньяками я знакома исключительно благодаря современному кинематографу. Ну и вчерашнее происшествие, над которым у меня не было времени подумать. Любимый фильм с Анджелиной Джоли в главной роли – «Забирая жизни».

Неуемное желание расправиться с Джеком возрастало во мне с каждой секундой все больше и больше. Пора действовать. Разве что осталось решить проблему с родителями. Мне хотелось услышать их объяснения по поводу моего удочерения. Но я решила оставить выяснения отношений на потом.

Я схватила рюкзак, засунув в него ноутбук и пару вещей. Разбила копилку и приятно удивилась мятым стоцолларовым купюраам, которые точно засунули родители по случаю праздника. Пару сотен долларов у меня есть «на всякий случай». И этот случай, кажется, наступил. Я выбежала из комнаты, будто за мной кто-то гнался.

Отец окликнул меня. Я не повернулась к нему и подбежала к входной двери, схватившись за металлическую ручку.

– Я больше не вернусь сюда. Ухожу, чтобы найти своих настоящих родителей. Пока я не могу вас простить, – не поворачиваясь к ним, сказала то, что должна была сказать.

– Милая, как ты можешь с нами так жестоко поступать, – мама не удержалась, чтобы не пристыдить меня.

– Отпусти ее, прошу тебя. Сейчас не время выяснять отношения. Она сама должна понимать, почему мы ей не сказали. Ты не достучишься к ней. Не сейчас, пожалуйста, – сказал Боб.

Отец поступил мудро и отпустил меня. Я бы сбежала из дома в любом случае, не пытаюсь поставить их в известность. Никогда не чувствовала их родными. Надеюсь, они смогут простить меня.

Я схватилась за ручку входной двери, как за спасательный круг. Мне не хотелось их видеть и слышать. Кто они для меня? Больше никто.

Достаточно было толкнуть дверь вперед и она открылась, а я в ту же секунду просочилась в образовавшуюся щель и

сбежала, не оглядываясь. С рюкзаком за спиной мир мне вдруг показался безопасным и родным. Что-то новое появилось в нем. Странно.

Правда открывает нам глаза на многие вещи. Пусть и половина правды, но она освободила меня от чего-то очень плохого внутри.

Меня радовал один момент: никто не знал о моем новом знакомом Роберте. О вчерашнем событии не догадывалась ни одна живая душа, кроме Роберта и призрака Кэтрин Доули, который маловероятно кому-то сообщил бы о моем изнасиловании. Поэтому никто не узнал бы, куда я делась. В полицию родители уж точно не обратятся, чтобы не выставить себя идиотами в глазах друзей и соседей.

Я остановилась возле фонарного столба, достала телефон из кармана толстовки и начала искать его номер. Не могло не радовать то, что Роберт записал его в мой телефон.

Сейчас мне нужен был именно он. Вряд ли ему известно местонахождение Джека Торнтона. Хоть он и вызывал полицию, но вряд ли они успели его схватить. Кого я обманываю? Я просто хотела услышать голос Роберта и проверить, насколько он гостеприимный. Большие надежды на то, что он позволит пожить у него, грели мне душу.

Помню, как прижимала к уху телефон, ожидая, когда гудки сменятся на приятный голос моего нового друга. Вдруг подъехал красный Ламборгини, и на секунду мне показалось, что это машина Роберта. Боковым зрением я увидела,

как одно из стекол опустилось и в окно высунулся знакомый нос. Стоп! Неужели Роберт нашел меня?! Но как, если я не говорила ему, где живу?

– Оставь телефон в покое. Запрыгивай скорее ко мне, – донесся шустрый голос из машины.

– Анна, доверься ему. Поверь мне, я вижу его душу насквозь. У него нет плохих намерений. Помни: он спас тебя от смерти, – голос убитой девушки вместе с потоком ветра пронесся за моей спиной. Я осмотрелась по сторонам, как ненормальная, которой постоянно что-то чудится.

– Одну минутку, – крикнула я в сторону чертовски сексуальной Ламборгини. Эта машина пробуждает странные желания внутри человека, как какая-то дьяволица искушает и пробирается в скрытые уголки души.

Пора действовать, если я хочу скорее узнать всю правду о себе и своих родителях. Не знаю, когда успела стать смелой и незастенчивой девчонкой. Я заторопилась к машине. Роскошная Ламборгини была под стать своему красавчику хозяину. Наши глаза на секунду встретились и заблестели.

– Что ты забыла на автобусной остановке? – спросил Роберт.

– Начинаешь разговор с допроса? – с задором в голосе ответила я на вопрос встречным вопросом.

Я продолжила, немного запнувшись: «Понимаешь, со вчерашнего дня моя вера в людей поубавилась. Кое-что неприятное выяснилось. Семейные тайны и скелеты в шкафах вы-

плыли наружу. Собиралась звонить тебе, но ты видимо решил не отвечать на звонок. Лучше скажи, что ты здесь забыл?».

– Искал тебя. Не могу понять, почему ты внезапно сбежала. Думал, позавтракаем вместе. Решил не давить на тебя. Ты многое пережила за последние сутки.

– Эмм...не знаю, что сказать. После той ситуации, из-за которой мы познакомились, я неловко себя чувствовала. Не знала, как вести себя. А теперь...на мою голову свалились еще проблемы.

– Что-то изменилось, и я срочно понадобился тебе? – с недоверием произнес Роберт.

– Да. Я тебя не знаю. Но ты нужен мне сейчас, как никто другой. У меня практически нет друзей. Скажем так: я не очень общительная. Кроме подруги Кэрри у меня есть, разве что, толпа одноклассников, которые ничего обо мне не знают, кроме того, что я отличница. Но к ним я бы точно не обратилась, даже под дулом пистолета.

– Перестань. Ты хочешь, чтобы я покраснел и стал таким же красным, как моя машина? Поехали лучше ко мне. По пути расскажешь, что стряслось. Обещаю слушать и не перебивать.

– Хорошо.

Так странно... Он говорил со мной, как со взрослым полноценным человеком. Мне исполнилось пятнадцать лет. Выглядела я точно лет на восемнадцать. По крайней мере, я

ощущала себя взрослой и мне было приятно так думать. Я прекрасно понимала, что он старше меня и вряд ли между нами возможны отношения.

Мы неспешно продолжили наш разговор. Первым начал говорить Роберт.

– Ты ушла из дома? Я правильно понял?

– Да. У меня не было настоящего дома и родителей, как выяснилось сегодня. Они – фейк, фальшивка, а я – сплошное недоразумение. Если бы я тебе все рассказала, ты бы не поверил.

– А ты попробуй. Я весь во внимании, – Роберт мчался вперед и вез меня в неизвестном направлении.

Если я расскажу все-все-все, он подумает, что я сумасшедшая. Не иначе, как съехала с катушек. Про голос мертвой девушки и знакомство с Проводником из другого мира лучше было молчать. Я решила, что нужно перенаправить разговор в другое русло.

– Слушай, Роберт, почему ты спас меня? – я до сих пор не понимала.

– Я не мог пройти мимо насилия. Меня бил мой отец в детстве. Но из-за этого я не ожесточился. Во мне достаточно сильно развито чувство справедливости и, как видишь сама, оно не угасло с годами. К тому же я спортивный человек с крепким телосложением, которому не страшен никакой черт с ножом, – Роберт хотел наладить контакт со мной, как делает каждый, кто делится личными историями и трагедиями.

– Понятно. Я благодарна тебе. Не обижайся, рассказать ничего не могу. Хочу, чтобы ты на время приютил меня у себя. Скажи, это возможно? – произнесла короткую речь, и как ласковый котенок посмотрела ему в глаза.

– Ты уже пыталась узнать у меня можно ли остаться в моем холостяцком логове, как я сам понял. Я постоянно на тренировках, а потом – на работе. Оставайся. Я не хочу отказывать тебе. Но раз ты сбежала из дома, прошу об одном: скажи родителям, где ты находишься, чтобы они не начали разыскивать тебя. Пойми, я старше тебя, и если ко мне зайвится домой полиция, у меня возникнут проблемы. А они мне не нужны.

– Это будет трудно сделать. Но я попробую пересилить себя и позвонить им, – тут же решила отозваться на его просьбу.

Роберт оставил меня в покое. Мы продолжили наше движение вперед – к его дому. Там было очень хорошо. Никакого контроля. Признаться, честно – он мне нравился с первой секунды знакомства, когда наши глаза встретились. Они жадно впивались в мои.

До встречи с Робертом меня никто не интересовал. Я даже задумывалась, что подруга Керри могла бы стать моей девушкой. Однажды мы попробовали поцеловаться, а потом смеялись полвечера. Парни меня привлекают больше, чем девушки.

Я достала смартфон и набрала номер мамы. Не знаю, что

говорить ей после того, как я ушла из дома. На другом конце линии я услышала голос мамы – заплаканный, хрипящий и абсолютно ей не подвластный.

– Алло, мама. Я поживу у своего хорошего друга. Адрес сейчас сброшу в сообщении. Не переживай, и папе передай, что со мной все в порядке. На выходных мы будем видаться и общаться. Мне нужно время, чтобы прийти в себя.

– Доченька... – вырвалось у моей приемной матери сразу после моих слов, – мы с отцом не поняли, откуда ты узнала об этом.

– Позже созвонимся еще, – выпалила я быстро, чтобы меня не перебили.

Роберт радостно заулыбался и продолжил наш разговор.

– Ты неплохая девчонка. Пусть они тебе приемные родители, как я понял, но не их вина, что настоящие отец и мать тебя бросили. Не обижай их. Позже будешь жалеть.

Я задумалась над его словами и посмотрела в окно. Не понимаю, что меня ждет дальше. Я все равно докопаюсь до истины, а пока буду плыть по течению. Пусть события складываются сами по себе.

– Позволь, я сама разберусь, что мне делать. Только не обижайся, пожалуйста, Роберт.

– Ана, предлагаю завезти твои немногочисленные вещи домой и пообедать. Согласна?

– Любишь пиццу? – я поспешила предложить спортсмену со стажем вкусную, но жирную еду. Через его белую футбол-

ку предательски виднелись кубики пресса. Наверняка, одна пицца не испортит такое тело. Это лучший мужской пресс, который я видела за всю свою короткую жизнь.

– Куда ты смотришь, Ана? – удивленно, и немного насмехаясь спросил Роберт.

– Задумалась. Почему ты второй раз назвал меня Ана? Откуда ты знаешь, что меня так называют самые близкие люди?

– Я не знал этого. Теперь точно запомню. Понимаешь, «Ана» звучит очень нежно и необычно. Я люблю все необычное.

Мотор Ламборгини заглох. Защелки на дверях неожиданно выстрелили.

– Пиццу я люблю. Признаться, честно, ем ее крайне редко. Только по праздникам, – весело ответил Роберт.

– Отлично. Я собиралась угостить тебя обедом. Хочется отблагодарить за мое двойное спасение. Первое спасение связано со вчерашними событиями, второе – с сегодняшними.

– Согласен. У меня есть два свободных часа. Могу их провести с тобой, если хочешь?

Роберт был очень вежливым и производил впечатление культурного человека. Я плохо его знала и о полном доверии еще было рано говорить. Но все, что я успела увидеть в нем, мне нравилось. Волнующие ощущения в животе говорили сами за себя – я с каждой минутой больше и больше

влюблялась в Роберта.

Не знаю, видел ли он, как я на него смотрю, или предпочитал не замечать моих двусмысленных взглядов.

Мы вышли из авто и направились в сторону дома Eastern Columbia Building, где находился его и временно «мой» пентхаус. На входе нас поприветствовал распорядитель дома и лакей. Они были готовы взять мои вещи и отнести их в наши апартаменты.

Я не дала этого сделать, потому что не привыкла, чтобы вместо меня таскали несчастный трехкилограммовый рюкзак.

– Сэр, второй комплект ключей будет готов после обеда, – четко и без запинки, как будто он тренировался перед зеркалом, сказал распорядитель.

– Мне хочется скорее перейти к самой интересной части сегодняшнего дня, – сказала я.

– К какой именно части? – удивился моему смелому заявлению Роберт.

– К обеду, к чему же еще? Я очень голодная. Когда я голодная, становлюсь злой. Если не хочешь, чтобы я тебя съела, скорее, показывай, где моя комната. И пойдем в ближайшую пиццерию.

Я вошла в роскошный, блистательный пентхаус Роберта. Он пропустил меня вперед. Как-то странно посмотрел на меня.

– Иди за мной. На втором этаже рядом с моей комнатой

будет находиться и твоя комната. Надеюсь, тебе будет здесь хорошо и комфортно.

"Маленький мирок в мирке" – заблудилась мысль в недрах моего сознания. Знаете, это ощущение, которое преследует меня с детства, когда я впервые почувствовала, кто я и что я жива. Я уже говорила, что никогда не чувствовала себя частью этого мира. Инопланетянка – вот, кто я такая. Окружающих людей я никогда не понимала.

Дома и комнаты, в которых мы живем, напоминают мне тюрьму. Мы сидим в них большую часть нашей жизни. Добровольно лишаем себя свободы и редко выходим за пределы безопасного мирка, который сами выстроили вокруг себя.

Мне всегда неудобно в закрытых помещениях, хотя дверь в мою комнату в родительском доме почти круглосуточно была закрыта. У Роберта во все комнаты открыты двери. Может из-за того, что он живет один. Интересно, есть ли у него девушка? Судя по домашней обстановке, он вообще никого себе не заводит – ни девушку, ни кошку, ни собаку.

Странно, зачем ему вдруг захотелось возиться со мной?! Я вдруг почувствовала себя тяжелым чемоданом, который ставят в дальний угол комнаты, потому что не хотят разбирать.

– Бросай вещи, и пойдем обедать. Единственная возможность пообщаться и узнать друг друга ближе будет у нас только за обедом, потому что скоро у меня соревнования. Будут тренировки с утра и до позднего вечера. Мне будет не до об-

щения с тобой, – Роберт нервно постукивал ключами о дверной косяк моей комнаты.

– Иду-иду. Дай мне минутку, хочу переодеться, – ответила я в спешке и закрыла дверь в комнату у него перед носом.

Я быстро вытащила из рюкзака любимые синие джинсы и рубашку. За считанные секунды я снова была одета, причесана и готова к более близкому знакомству с парнем, ожидающим меня за дверью.

На столике возле зеркала я увидела бутылочку с женскими духами. Непонятно, откуда она здесь, но я нанесла их себе на шею. Приятный аромат окутал меня с ног до головы.

Спустя пару минут я вышла из комнаты – наряженная и надушенная. Роберт встретил меня с широко открытыми глазами.

– Ты точно еще школьница, Ана?

В тот момент я выглядела старше своего настоящего возраста. Во-первых, не выспалась после вчерашнего дня. Во-вторых, грудь второго размера сама за себя говорила, что мне должно быть больше пятнадцати лет.

– К сожалению, пока я хожу в школу. Но подумываю сдать экзамены экстерном.

– Хорошая идея. Раз ты готова, пойдём поглощать пиццу и запивать ее самой вредной газировкой, которую можно себе представить, – колой.

Мы вышли из дома и направились с Робертом в ближайшую пиццерию «Роджерс». Самое подходящее место с пано-

рамные окнами и черными кожаными диванчиками. Место уютное и «вкусное».

Мы заказали пиццу и литровый чайничек черного чая, вместо колы. Оказалось, что Роберт не пьет алкоголь, особенно перед соревнованиями.

С каждой новой ситуацией он меня все больше и больше удивлял.

– Ты долго будешь сидеть с ним? У нас мало времени, как ты не понимаешь?! – прозвучал голос призрака убитой Кэтрин.

– Роберт, ты ничего не слышал? – спросила я, отложив свой кусок пиццы на тарелку.

– ...Услышал только то, что ты проголодалась и после этой пиццы еще хочешь заказать одну. А что еще я должен был услышать? – ответил Роберт.

– Мне, наверное, что-то послышалось. Прости, я не могу остаться. Отмени мой заказ. Встретимся дома, хорошо? – сказала я.

Дух Кэтрин Доули устроил погром в кафе: чашки с треском разбивались о каменный пол, официанты в недоумении собирали остатки пиццы с соседних столиков, бокалы, висевшие над барной стойкой, трещали и падали с полки сами по себе.

Это значило одно – пора отправлять душу Кэтрин на тот свет. Иначе она будет преследовать меня до конца моих дней. Я видела по телевизору, как экстрасенсы общаются с

полтергейстом и мне не хотелось дожить до того момента, когда Кэтрин превратится в буйного неупокоенного духа.

– Ты не доела и уже уходишь. Странная ты девчонка, Ана, – сказал Роберт и по его глазам я увидела, что он очень расстроился.

Мысленно я прокричала, чтобы Кэтрин перестала пугать людей и успокоилась.

Она сказала, что чувствует Джека. Он собирается убить еще одну девушку и уже успел выбрать новую жертву.

Джек рядом, а я не знаю, как мне убить крепкого мужчину приблизительно сорокалетнего возраста. Непонятно, как действует кинжал. Страхи заползали в душу и терзали меня сомнениями.

Благодаря тому, что я очень тонко чувствовала душу Кэтрин, внутри меня работал некий невидимый радар. Он вел меня навстречу к мерзавцу Джеку Торнтону.

Миновав злачные кварталы Лос-Анджелеса, я спустилась вниз на двадцать девятую улицу. Здесь стоял старый дом, на верхнем этаже которого обитали голуби и летучие мыши. Максимум в трех квартирах был включен свет.

На первом этаже выключили свет и закрыли окно старыми выцветшими от солнца шторками. Я чувствовала, что здесь живет тот, кого я ищу.

– Он еще не вернулся домой. Но скоро будет здесь. Анна, поторопись. Я привела тебя к нему. Больше я ничего не могу сделать для тебя.

– Эй, ты бросаешь меня, предательница? – прокричала я в никуда, потому что Кэтрин испарилась.

Я осталась одна. Чувство уязвимости привело меня в подъезд, в котором по иронии судьбы тоже не было освещения.

Держа кинжал в руке, я приготовилась воспользоваться им в любую минуту. Чтобы не терять время, решила постучать к соседям. Вдруг одна из входных дверей со скрипом открылась. Я от перепуга подпрыгнула на месте, схватившись за сердце.

Сквозь металлическую цепочку защелки, на меня смотрели глаза пожилой женщины. Сразу было понятно, что она нелюдима. А спустя пару секунд стало ясно, что женщина плохо ходит.

– В наших краях редко бывают гости. Вы к кому, милочка? – спросила женщина.

– Я ищу одного человека. Скажите, здесь живет некий Джек Торнтон? – ответила я.

– Проходите, милочка. Напою вас вкусным чаем с печеньем и заодно поболтаем. Вы обратились по адресу, – сказала она.

Я вошла в дом к пожилой женщине, совсем не задумываясь об опасности подстерегающей меня за старой дверью. Ее седые волосы и безумные глаза говорили о странностях, происходящих в ее голове. Такие дамы едят внуков и консервируют их в литровых банках.

– Почему вы ищите моего мальчика? – спросила пожилая женщина.

Она явно страдала слабоумием. Ее поведение было, по меньшей мере, странным. Дому, в котором она жила, я бы тоже поставила диагноз – «слабоумие». К сожалению, на старости лет никто не застрахован от психического расстройства. Никого не щадит старческий маразм или болезнь Альцгеймера, которой пугают нас, начиная с подросткового возраста.

– Что сделал мой брат? – с другой комнаты послышался более молодой женский голос.

– Я его сестра, – снова раздался этот голос, но уже ближе.

На инвалидной коляске выехала женщина среднего возраста. У нее были большие черные глаза, и я заметил в них необъяснимый страх.

Ирония судьбы: зато у нее все было в порядке с головой, но не с ногами.

Чего она боится? Знает, что её братец душевнобольной урод, и должен быть изолирован от общества?

– Солнышко, сколько тебе лет? Ты явно не из полиции. Тогда, кто ты? Почему ты ищешь моего сына? Я жду твоих ответов. Ты же понимаешь, что не можешь просто постучать в двери к незнакомым людям и что-то требовать от них? Пока я тебя буду слушать, как ты отвечаешь на мои вопросы, давай попьем чая. Будешь, детка? – сказала женщина.

Бабуля явно заинтересовалась мной, но старалась не пода-

вать вид. Пока она заваривала травяной чай, я наблюдала за ней с некоторым опасением. Мне казалось, что она не такой уж «божий одуванчик», каким кажется, на первый взгляд.

Я абсолютно не понимала, чего мне ожидать от странной семейки, к которой меня занесло домой. Во всем виноваты новые обстоятельства моей жизни. Нужно пробиваться вперед и учиться быть смелой.

Сестра придурка-извращенца из обеспокоенной дамы превратилась в злобную фурию. Ей хотелось наброситься на меня. Я не понимала, почему ее взгляд настолько сильно переменялся.

– Скажи правду, детка. Он причинил тебе боль? Что он сделал? Я все знаю о его пристрастиях. Можешь сказать правду, – сказала дама.

Умоляющим добрым взглядом она смотрела на меня. Заглядывала будто в самую душу.

Я молчала. Не знаю, что случилось, но после вчерашних событий внутри накопилось столько боли. Слезы катились по щекам, одиноко падая с подбородка на джинсы.

Еще раз, осмотревшись вокруг себя, я заметила старые фотографии в деревянных рамках. Они висели на стене над ветхим довоенным пианино. На нем давно не играли. Многие годы запыленная солнечного света.

Музыка в доме не звучала очень давно.

– Пей свой чай, детка, – бабуля настойчиво попросила меня.

Я сделала глоток, надпив терпкого на вкус, чая из своей кружки.

– Теперь слушай меня внимательно, детка. Сына я не выдам и не скажу ни тебе, ни полиции, где он скрывается. Сынок у меня с причудами, но он таким родился. А вы мелкие твари сами виноваты, что он нападает на вас и насилует. Видишь полку возле окна. Смотри внимательней. Если не дура, сама все поймешь.

В животе появились неприятные ощущения. Ноги меня не слушались. На губах появился неприятный вкус горечи. Меня чем-то отравили.

– Деточка, это снотворное. Увидишь, что мы с тобой сделаем после того, как ты проспишься. Ты смотри какая! Правды ей захотелось.

Прежде, чем отключиться, я взглянула на полку возле окна, завешенного от любопытных глаз кружевной шторкой. Чего там только не было: баночки с глазами, женскими гениталиями, шкатулка с окровавленными украшениями наверняка снятыми с трупов, стопка смартфонов, список имен, подвешенный к старым обоям на ржавой булавке.

– Мать вашу, что здесь происходит! – вскрикнула я из последних сил.

– Джек должен скоро прийти. Ты же его искала, верно?

– Вы – старые, немощные твари. Я уничтожу вас. Меня будут искать, – еще немного, и я бы отключилась.

Непонятно, что они хотят сделать со мной и с моими ча-

стями тела. Может, пополнят коллекцию милых глазок в банке? Кто его знает. Но я не хотела бы, чтобы мои глаза плавали в растворе на дне банки.

– Мы не сразу убьем тебя. Джек любит сначала позабавиться с малолетними распущенными девицами, пока они не протянут ноги вперед. А уж потом, после него, мы возьмемся за тебя. Разберем тебя на запчасти, как потасканный автомобиль. Ты все равно уже была в одноразовом использовании. Ты никому не нужна. Поверь мне, пожилой женщине с большим жизненным опытом: тебя никто не будет здесь искать.

Я потеряла сознание и казалось, что вовсе перестала дышать. И снова странный сон, в котором на большой скорости, я несусь к Проводнику.

– Тебе нужно срочно очнуться. Приди в себя, Анна! Они убьют тебя, хорошенько помучив перед смертью. Я не говорил, что будет легко. Но тебе сейчас нельзя быть здесь. Борись за жизнь. Ты на многое способна.

Проводник продолжал говорить, а я не понимала, как заставить себя прийти в сознание.

– Их никто не может остановить. Никто не знает, чем занимается эта семейка. Для них ты небольшое развлечение, о котором они забудут завтра, когда снова проснутся.

– Почему ты не предупредил меня? Когда я вошла к ним в дом у меня пропал кинжал. Как прикажешь защищать себя? – обвинительным тоном я задала вопрос Проводнику.

– Пойми, я не всемогущ, как ты могла подумать обо мне.

Последняя фраза Проводника повисла в моем подсознании, а я сама улетала куда-то гораздо дальше. Не понимала только одно – я хочу проснуться или потеряться в одном из миров, которые успела рассмотреть, пока преодолевала путь от Проводника обратно к своему телу.

Мне снился отвратительный Джек Торнтон в фартуке, испачканным кровью. Чьей кровью? Думаю, что моей. Потому что его семейка помогает сыну запихнуть мое тело в старый кожаный чемодан 60-х годов.

«Жутковатая картинка», – подумала я, почувствовав себя таким же невесомым призраком, каким была Кэтрин.

Пора бы проснуться, чтобы это ненароком не стало моим настоящим.

В эту же секунду я открыла глаза. В комнате никого не было. Хотя место, в котором я оказалась, больше похоже на чулан с длинной и густой паутиной по углам.

За дверью слышались голоса. Один из них принадлежал Джеку.

– Придется разделаться с ней по-быстрому. Я ей просто перережу горло, что и должен был сделать тогда – в первую нашу встречу.

Я не представляла, как спастись. Не понимала, почему моя жизнь так круто изменилось. И главное, зачем я полезла сюда? Вдруг этот Проводник нагло лжет мне, а я слепо доверяю ему?

Одни вопросы звучали в моей голове. Только времени на

рассуждения у меня не было. Джек Торнтон готовится убить меня, а я не знаю, как заставить кинжал появиться снова. Он сейчас очень нужен мне.

Осталось собраться с последними силами. Я ни раз убеждалась в том, что гораздо сильнее, чем казалась на самом деле. Джек не знал, на что я способна. Нужно было просто притвориться, что я никак не могу отойти от снотворного, которое мне его заботливая мамаша подсыпала в чай. Мысли скакали в голове из одной стороны в другую, как буйные пациенты психиатрической клиники.

Резко голоса за дверью затихли.

Чокнутая мамаша с сыночком переростком не связали мне руки и ноги. Они были уверены что я не сбегу, будучи без сознания. Наверное, стоит сказать спасибо моему молодому и здоровому организму, который я не уничтожала ни сигаретами, ни алкоголем, в отличие от своих одноклассников. Я поднялась с пола на ноги и прижалась к стене. Жить хотелось больше, чем умирать. Мать вашу, как же я хотела жить. У меня появился смысл. Да, и в груди билось сердце при воспоминаниях о Роберте.

Если бы он был здесь, он бы спас меня, как тогда в первый раз. Но нужно было самой придумать, как выбраться отсюда.

И тут я кое-что заметила.

В чулане под потолком висела полка на джутовых веревках. Сквозь серую паутину виднелась банка с мутной жидкостью. Ее содержимое рисовало в моем воображении жуткие

картинки. Вдруг эти доморощенные убийцы консервируют своих жертв?

Если бы я могла дотянуться до банки, знала бы наверняка, что в ней находится. Но особого желания у меня не возникло.

За дверью послышались шаги. Засов с обратной стороны неприятно закрипел. Я замерла в ожидании смерти. Надеюсь, будет не больно.

События начали разворачиваться как в замедленной съемке. Видимо от страха меняется человеческое восприятие пространства и времени. Еще немного. Уже показался острый и блестящий кончик ножа. Теперь грязный ботинок Джека.

Я интуитивно сделала шаг назад.

– Хочу исчезнуть. Исчезнуть. Пожалуйста, там наверху запишите, что я хочу жить и вдыхать прокуренный воздух шумного Лос-Анджелеса, который я ненавидела до сегодняшнего дня, – кричала про себя, повторяя это как мантру о спасении.

Зажмурив глаза, я снова попятилась назад.

– Так, стоп! Где я? – спросила я пустоту, окружающую со всех сторон.

Я оказалась в том же чулане, но как будто в параллельном мире. Джека не было рядом. Дверь заперта. Вдалеке звучал чей-то голос: "Призови кинжал к себе. В нужный момент он сам появится. В нем заключены силы, которые помогут те-

бе".

– Извините, а как это сделать? – спросила я человека-невидимку.

– Призови кинжал. Доверься своей Силе. Она связана с эмоциями. Ты должна настроиться и пожелать убить его. Ты должна стать убийцей, – настойчивый Голос эхом пронесся вокруг меня.

Не прошло и секунды, как снова передо мной стоял Джек. Ублюдок, вылезший из самого котла, в котором его варили черти, открыл чулан и пробирался ко мне наощупь в темноте. Он приставил к моей шее обычный кухонный нож, а я понимала, что сейчас все закончится для меня.

Вот-вот все произойдет. Моя ненависть к нему возрастала с каждой секундой.

– Сладкой киске, мы вырежем глазки. Но перед этим я хорошенько поработаю над тобой. Сначала перережу тебе тонкую шею. Потом отрежу грудь. Нужно же что-то оставить себе на память, – с ухмылкой и чувством превосходства надо мной Джек смаковал каждое слово, сказанное им.

– Ненавижу тебя, урод! Я убью тебя первая. Кинжаааал! – заорала я не своим, а каким-то чужим голосом, как в каком-то мультике о ниндзя-черепашках.

– Какой еще кинжал? Ты больная совсем? – Джек спросил меня и захохотал дьявольским, режущим слух, смехом.

Но кинжал уже был в моих руках. Не понимаю, почему он его еще не заметил. Невидимая пелена скрывала кинжал от

глаз Джека.

Одним движением я всадила ему кинжал в живот. Джек выпустил свой нож от неожиданного удара в печень. Я прокрутила кинжал в его мягкой плоти, чтобы доставить ему невыносимую боль.

Наклонившись корпусом вперед, он страдал от мучительной боли, а я долго не думая, оттолкнула его ногой подальше от себя, и он рухнул на спину. Осталось еще раз засадить ему кинжал в сердце и с ним покончено. Я обхватила обеими руками скользкую и липкую от крови рукоятку кинжала, и занесла его над Джеком.

– Какая ты беспомощная скотина. Получи по заслугам. Это тебе за всех, кого ты убил. Кэтрин передает тебе привет. Скоро ты к ней присоединишься. Сдохни наконец! – высказала я своему насильнику все, что приходило в голову.

Откуда я взяла столько сил? Честно признаться: не знаю. Я проткнула его сердце кинжалом, как воздушный шар, наполненный жидкостью. Кровь брызнула мне в лицо. Я была счастлива от того, что он больше никогда и никого не тронет своими грязными руками.

Выдернув из мертвой плоти Джека кинжал, я заметила, как он светится. Вокруг него образовалось свечение. От его кончика и к телу Джека тянулась тонкая энергетическая нить. Он вытягивал из него душу. Грязная, ничтожная душа Торнтон теперь навек замкнута в кинжале.

Из другой комнаты ко мне приближался еще один сума-

шедший член семейки – сестра Джека. В инвалидном кресле спустило колесо, и она не могла быстро добраться ко мне.

– Ах ты, мелкая тварь, я убью тебя! – прошипела на неведомом зверином языке сестра убийцы.

– Не успеешь, потому что я опережу тебя, – закричала я в ответ.

Осмотревшись вокруг, увидела баллончик с газом и зажигалку на полке. У меня созрел план. Думать нужно было быстро. Сумасшедшие родственники Торнтоната атакуют.

– Ты убила моего сына! Сейчас мы с тобой быстро расправимся. Тебе не выбраться отсюда живой. Не мечтай, – закричала старая, седая и обезумевшая женщина – мать Джека.

Я стояла напротив нее. Не теряя ни секунды времени, подставила к стене дряхлую табуретку, чтобы дотянуться до зажигалки. На моем пути стояло старое пианино. Странная и непродуманная обстановка в квартире Торнтонов объясняла их неадекватное поведение и расстройства психики.

Старая, толстая женщина, у которой были проблемы с левой ногой, в одно мгновение могла оказаться возле меня. Но по счастливому совпадению, густая кровь Джека растеклась по полу и вокруг него образовалась небольшая лужа. Женщина попыталась переступить через тело, но тут же оказалась на полу. Бедняга поскользнулась и лицом вниз упала на пол.

У меня не было времени долго думать и здраво рассуждать. Я должна была спастись, иначе они убили бы меня.

Одним движением я дотянулась до полки с зажигалкой, на которой были выцарапаны инициалы – Д.Т. Видимо, хозяину она была дорога.

Я быстро открыла окно, но задела полку с жуткими банками, которые увидела еще в начале, пока не потеряла сознание. Зловонная жидкость с глазами убитых, внутренностями и украшениями несчастных вылилась на меня. Я стояла в мокрых джинсах, а некогда белая рубашка приобрела багровый оттенок.

– Мерзость, фууу, – с отвращением сказала я, осмотрев себя и свой наряд.

– Горите живо, чудовища! До встречи в Аду, – прокричала я, и надавила большим пальцем на баллончик с газом и зажигалку.

В одну секунду вспыхнул огонь, и грязные занавески полыхнули огнем. Банки с заспиртованными останками жертв Торнтонов начали взрываться, распространяя огонь по всей комнате.

Я уже приготовилась прыгнуть вниз через окно. Но меня остановила сестра Торнтон, которая вцепилась обгоревшей рукой за край моих джинсов.

– Умри, – как можно жестче прокричала я ей в лицо, оттолкнув от себя ногой.

Ее тело охватил огонь, и она от сильной боли упала с инвалидного кресла.

Семейка Торнтонов погибла в огне. Они заслуживали

смерти, потому что убивали несчастных девушек как какие-то мясники на скотобойне. Кэтрин Доули – не единственная, кто умер от их рук. Они запросто могли убить меня.

Я спрыгнула с подоконника на землю. Оказавшись на улице, еще раз взглянула на окна квартиры, которая могла стать моей могилой. Я выбралась оттуда. Теперь нужно поскорее скрыться с места преступления. Иначе на меня могли повесить преступления, совершаемые безумной семейкой. На моей совести было трое Торнтонов.

Быстрым шагом в грязной одежде я свернула в другой переулок. Замести следы – единственная задача на ближайшие полтора часа, пока копы будут патрулировать район.

Позади меня послышался вой пожарных и полицейских сирен. Я понимала, что они мчались на помощь жителям из старого дома двадцать девятой улице.

– Уже никого не спасти. Пусть и не надеются, – прозвучал знакомый голос призрака Кэтрин, паривший надо мной.

– Не стоит благодарить, просто оставь меня в покое, – я не дала договорить призраку мертвой девушки.

– Постой, – она остановила меня и продолжила, – у меня осталось мало времени на Земле, но ты должна кое-что знать. Никому не доверяй. В нужный момент ты сама все поймешь.

Она растворилась, а я не успела спросить ее, что ей известно о таинственном Проводнике. Почему никому нельзя

доверять? Ладно, с этим я собиралась разобраться позже.

– Эй, остановись! Ты куда от меня сбежала? Я всюду ищу тебя! – Роберт выглядывал из окна яркой и очень примечательной Ламборгини.

– Эммм, как тебе объяснить? Я увидела знакомую в окне пиццерии, где мы с тобой обедали. Она была рассержена на меня. Она пригласила меня домой, но в конце концов мы снова поссорились и, как видишь, она облила меня какой-то жидкой дрянью, – убедительно ответила на вопрос Роберта.

– Скорее садись в машину. Хотя, подожди. Ты испачкаешь мне сидение, – Роберт быстро вышел из машины и открыл багажник.

Он бросил в мою сторону теплый плед.

– Снимай одежду. Потом накинь на себя плед и поехали. С левой стороны от тебя стоят мусорные баки. Выбрось грязную одежду в них. Давай быстрее! – скомандовал мужчина, о жизни которого мне еще предстоит многое узнать.

Я за полминуты разделась и стояла перед Робертом в одном нижнем белье. Немного засмушалась, когда поняла, как он смотрит на меня. Он не отрывал от моего пятнадцатилетнего тела своего заинтересованного взгляда. Будто от глубокого сна я очнулась и поспешила к нему в машину. Завернулась в плед, и Роберт сразу нажал на газ.

– Ты настоящая девушка, полная загадок, – он глянул на меня и сказал первое, что пришло на ум.

Мы мчались по свободной от машин дороге, подальше от

места моего первого преступления, о котором никто кроме меня не знал.

– Осталось восемьдесят три души... – я отчетливо услышала знакомый голос Проводника возле своего уха.

Моя новая жизнь

Роберт – серьезный, молчаливый, хорошо сложенный молодой человек. Я наблюдала за ним всю дорогу, пока мы уносились вдаль на его новенькой Ламборгини. Не знаю, от чего мне вдруг стало плохо – от быстрой езды или воспоминаний моего первого убийства. Я через силу сдерживала тошноту на допустимом уровне, поэтому молчала на протяжении всей поездки.

Через десять минут мы добрались до пентхауса Роберта. Мне было чертовски неловко выходить из дорогой спортивной машины в одном лишь пледе. Роберт взял меня под руку. В холле нас встретил распорядитель дома. Он протянул Роберту новую связку ключей, предназначенную мне.

В лифте мы молчали.

– Это твои ключи. Держи, – сказал Роберт и протянул мне новенькую связку ключей от моего нового дома.

– Спасибо. И прости за неудавшийся обед, – виноватым голосом я выдавила из себя извинение.

– Забудь. Мне нужно ехать на работу. Вечером я готовлюсь к марафону, поэтому не жди меня к ужину. Буду поздно. Не привязывайся ко мне. Делай все, что пожелаешь, – холодно сказал Роберт.

Мы вышли из лифта, и Роберт тут же поднялся в свою комнату. Забрал какую-то папку с документами и спортив-

ную сумку. Взглянул на меня застывшую в дверях между кухней и прихожей. Я, как дура, стояла, закутанная в плед.

– Пока, Ана, – сказал Роберт на прощание.

Он смотрел на меня, как на маленькую девочку. Возможно, его испугал мой возраст и тот факт, что я еще школьница. Но Роберт не знал главного: мои руки в крови. Сегодня я впервые убила. Джек Торнтон, который изнасиловал меня, – первая жертва. После того, что он сделал со мной в день рождения, я была рада убить его.

Проводник молчал, а звать его самой не очень хотелось. Я поднялась наверх к себе в комнату и сбросила с себя плед, оставшись в грязном нижнем белье. Мне срочно нужно было в душ. Отмыться от всего плохого, что случилось со мной за целый день.

Тем временем детектив Дэн Кроуфли прибыл со своей командой на место преступления. Старый дом на двадцать девятой улице с тремя обгоревшими трупами удивил и расстроил его не больше, чем давно остывший кофе в бумажном стаканчике, который он держал в руке. Этот человек не знал боли, сочувствия и плохого настроения. Он всегда раскрывал самые сложные и запутанные преступления. Его уважали и ценили на работе. Что еще может пожелать детектив? Единственное, чего ему не хватало в жизни – любви. В рабочее и нерабочее время он занимался исключительно работой.

Кроуфли досконально изучил место преступления и сде-

лал несколько выводов, прежде чем к нему подошел криминалист и судмедэксперты.

В своей голове все улики и предположения расставил по полочкам: преступник ушел через окно; он оказался здесь с одним единственным преступным намерением – убить кого-то из членов семьи, состоящей из трех человек; убитый – насильник, на счету которого более десяти жертв, но этот факт следовало подтвердить дополнительными уликами.

Детектив с хладнокровным взглядом стоял возле окна и задумчиво смотрел вдаль. «Нет никаких зацепок, чтобы найти преступника», – подумал он.

Он решил повторить действия убийцы, вошедшего в дом, судя по всему, через дверь по приглашению одной из жертв. Вышел из квартиры не через дверь, а выпрыгнул из окна. Дэн Кроуфли был уверен, что найдет его. «Пройдет немного времени, и он совершит очередное убийство», – пронеслось в его голове.

Я не теряла времени и сразу после душа открыла ноутбук. В новостях увидела подборку за сегодняшний день. Заголовки кричали о тройном преступлении на двадцать девятой улице. Всплыли факты, подтверждающие психические проблемы семьи, которую прикончил преступник. «Не все сгорело, некоторые следы убийцы остались на поверхности мебели, не тронутой огнем», – говорил ведущий программы «Горячие новости Лос-Анджелеса».

Неизвестно, сколько бы я еще пропадала в новостной лен-

те с ее неожиданными сенсациями, если бы не стук в дверь комнаты. Домой вернулся Роберт.

– Привет, Ана. После тренировки у меня немного улучшилось настроение. Можем поговорить? – Роберт был искренен в каждом своем слове.

– Слушай, у тебя есть какая-нибудь интересная книга? Мне скучно, а фильм не хочу смотреть в одиночестве, – я ответила в надежде на то, что Роб захочет посмотреть с ней фильм.

– Прости, бумажных книг в доме нет. Могу открыть доступ к моей электронной библиотеке. Я привык к новым технологиям. Если хочешь, я сейчас все организую, – парень ответил максимально холодно, чтобы Ана не думала о симпатии с его стороны.

– Давай, я не против твоего предложения, – с явной грустью в голосе я ответила Робу.

Пока он возился с моим смартфоном, подключая «свою библиотеку», я погрузилась в размышления.

Мне пятнадцать лет, но я чувствую себя гораздо взрослее. Насколько законной может быть наша связь с Робертом? Мне он нужен. Я хотела бы попробовать завязать с ним отношения, если он подпустит меня ближе. Пока он держится довольно холодно со мной. Будто боится приблизиться. Тогда зачем он уже трижды спасал меня, если я ему безразлична?

К моему внутреннему диалогу внезапно подключились Голоса, звучавшие зловеще: «Какой еще Роберт? Ты подпи-

сала Договор с Высшим Советом и обязана убить тех, на кого мы укажем. Сосредоточься на следующем убийце. И помни: осторожность не помешает. Местные власти теперь будут следовать за тобой по пятам. Не оставляй после себя следов. Иначе ты не завершишь свою миссию. Не выполнишь свою работу – никогда не узнаешь о своем настоящем предназначении и семье».

Голоса жужжали, как противные мухи в моих ушах. Казалось, что голова вот-вот треснет от сильного давления.

– Кто Вы такие? Убирайтесь из моей головы! – прокричала я в пустоту.

– Мы знаем, кто ты и твои родители. Ты должна действовать быстро, без промедления. Следующим будет тот, имя которого появится на кинжале. Пора тебе установить с ним связь. Иначе он не подчинится тебе, – настойчиво продолжали Голоса.

– Вы чего? Это же просто кинжал! – со стороны смотрелось, будто я разговариваю сама с собой.

– Уверенна? Ты же не глупая, Анна. Сама видела, как в него вошла душа Джека. Будешь продолжать спорить? – несколько Голосов звучали в унисон.

Ошарашенный Роберт смотрел на меня, а потом не выдержал и спросил: «С кем ты говорила? Какой еще кинжал? С тобой все в порядке, Анна?».

Я стояла в центре комнаты, закрыв уши ладонями, чтобы избавиться от надоедливых Голосов. Они заставляли ме-

ня делать то, чего я не хотела. Одно страшно: внутри себя я чувствовала, что хочу бивать. Это пугало меня больше всего.

– Роберт, я плохо перенесла нападение того насильника. Мне нужно отдохнуть и о многом подумать. Если ты не против, я хочу побыть одна сегодня вечером, – сказала ему, а он сразу встал и вышел из комнаты.

Хорошо, что Роб не задает лишних вопросов. Я ничего не могу объяснить, потому что последние два дня моей жизни немного сюрреалистичны. Не хочу, чтобы мой рассказ превратился в бред сумасшедшей.

Я легла на кровать и закрыла глаза. Никак не получалось погрузиться в сон. Мешали образы сегодняшнего убийства, которое я совершила. Видела лицо Джека. Всюду кровь. Мне его ни капельки не жаль и сейчас.

Запустила руку под подушку и снова почувствовала холодную сталь кинжала. Внимательно осмотрела его. Никаких имен и подсказок, кто следующая жертва. Вдруг кинжал стал теплым. На лезвии появилось два имени – Майк и Стэн Вилларды.

Мне сразу пришло на ум поискать дополнительную информацию о них. Я погуглила, как настоящий современный подросток, и узнала, что они были братьями. Более двух месяцев они находились в национальном розыске.

В одной из статей говорилось о том, что преступникам удалось сбежать во время проведения криминально-следственного эксперимента.

Братья признались в девяти убийствах. Они гордились тем, чем занимались, например жестоко мучили своих жертв перед смертью. Не давали им воды и еды. Истощенные, измученные люди, случайно попавшие к ним в руки, не сопротивлялись, по их словам, когда они душили тех. У жертв не хватало сил на сопротивление.

Братья Вилларды искали собственный стиль, узнаваемый в криминальном мире. Один журналист брал у них интервью и они признались ему, что в тюрьме планируют написать свою книгу. В ней убийцы хотели подробно описать все преступления, которые совершили. Оказывается, братья вели дневник, и записывали в нем имена жертв, пытки, применяемые к ним, а также все, что несчастные и замученные люди говорили им.

Меня впечатлила их история и я не на шутку занялась их поисками со следующего дня. Но спустя несколько дней попытки оказались тщетными.

Проводник дал мне идею, лежавшую на поверхности: «Вызови дух одной из жертв братьев Виллард. Он укажет на преступников. Пользуйся своими силами и развивай их».

Как-то ночью я призвала дух четырнадцатилетнего мальчика Томаса Тернера, которого убийцы привязали к батарее в гараже, пока родители отдыхали на Гавайях. Он умолял их двое суток дать хотя бы глоток воды. Но они задушили мальчика, а потом отрезали ему голову. Когда родители нашли труп сына, у отца случился инфаркт.

Дух мальчика не успокоился после смерти. Он умолял помочь ему обрести покой. Я пообещала, что накажу братьев, если он поможет найти их.

Томас исчезал и появлялся снова несколько раз подряд. Я окончательно забыла о нормальном сне, потому что он предпочитал это делать по ночам, пугая меня. Он включал краны с водой по всему пентхаусу, что очень пугало Роберта. Когда я засыпала, он стягивал с меня одеяло. Мне казалось, я не выдержу больше ни одного дня, пока не отправлю душу мальчика в другой мир.

Призрак сказал мне, что другие жертвы волнуются, как бы я не врала им. Из-за этого в эфире много помех, что затрудняет доступ к информации. Он перестал видеть своих убийц. Но спустя сутки сказал, что видит их где-то в лесу рядом с Лос-Анджелесом. В нем они прячутся от полицейских в домике лесника, которого убили.

Я не задумываясь отправилась на велосипеде, который мне подарил Роберт, в горы Сан-Габриэль. Это место больше всего было похоже на то, на которое указывал мальчик Томас.

Благодаря тому, что Роберт приходил домой в позднее время, а иногда я не видела его по два-три дня, отлучалась на поиски новых душ для кинжала в любое время, не наводя на себя подозрений.

С братьями Майком и Стэном я расправилась быстро, выловив каждого по отдельности, как диких кабанов выслежи-

вают в лесу.

Из печной трубы валил густой серый дым, поэтому я быстро нашла дом лесника, спрятав велосипед в кустах, чтобы они не догадались о моем присутствии. Когда на крыльцо вышел Стэн, я бросила камень в кусты. Он услышал подозрительный шум, взял топор и пошел посмотреть, что там происходит. Тем временем я проникла в дом. Мне на руку сыграл эффект неожиданности. Я подобралась к другому брату сзади и вырубил его камнем по голове. Ударить кинжалом в сердце получилось не сразу. Мне пришлось нанести несколько ножевых ранений, прежде чем пронзить сердце острием.

Стэн не возвращался и вылезла через окно. Спустя десять минут он вошел в дом и по тихим мужским всхлипываниям я поняла, что он нашел безжизненное тело брата. Когда он вышел на улицу, его на пороге дома поджидал большой капкан, который ставят на медведя. Стэн из-за растерянности не заметил его. Сработал механизм, затащив в свою металлическую пасть. Пока он корчился в муках от боли, я напала на него с кинжалом в руке. В тот раз я впервые попала сразу в сердце.

Иногда у меня возникали странные видения во время убийства. Например, я увидела, как из их сердец течет черная кровь с неприятным гнилым запахом. Видение исчезло, когда кинжал вобрал в себя их души и жизненную энергию.

Убийцы чувствовали себя неуязвимыми. Они находились у всех на виду, рассказывая туристам историю, что лесник

приходится им родным дядей и пригласил их погостить, пока сам отправился в город по делам. Братья понимали одну вещь: когда скрываешься, тебя сразу вычисляют копы. Поэтому прятались среди людей, а не в заброшенных домах на окраине города.

Также в течение двух месяцев они выходили на охоту. Выезжали на машине в ближайший жилой район и останавливались возле домов, удаленных друг от друга на приличное расстояние. Гостеприимные хозяева приглашали их переночевать, когда они стучали в двери в вечернее время и говорили, что туристы, а машина внезапно заглохла. Люди в наше время остаются слишком доверчивыми, и братья Вилларды сыграли на этом.

После убийства Виллардов обо мне заговорили в СМИ. Криминальная сводка новостей пестрила яркими заявлениями: «В городе появился серийный убийца со странностями», «Убийца лишает жизни только тех, кто ранее совершал убийства с особой жестокостью», «Убийца-герой, который чистит город от маньяков, которых не могли найти и посадить за решетку местные власти».

После просмотра новостей я действительно чувствовала себя героем. В моем взгляде читалось что-то звериное, нечеловеческое. Я очень изменилась и перестала ходить в школу, сдавая все необходимые тесты и экзамены в назначенные дни. С родителями перестала общаться, возненавидев их за многолетнюю ложь.

Подруга Кэрри напоминала о себе ежедневными телефонными звонками. Я все чаще нажимала на отмену звонка. Больше нам не было о чем говорить, потому что она бы мне просто не поверила, если бы я сказала, что слышу зловещие Голоса и убиваю людей.

Я, в отличие от своих сверстников, с каждым днем все больше превращалась в убийцу. Мне нравилось учиться владеть своим телом, поэтому постепенно освоила технику восточных единоборств, записавшись к знакомому тренеру Роберта. Я перестала полагаться на удачу, понимая, что однажды она не окажется на моей стороне. Каждый успех – это временное явление.

Что касается Роберта, он оставался для меня загадкой. Иногда по вечерам мы смотрели вместе фильмы в разных жанрах: боевик, мистика, фантастика. В нашем списке ни разу не было никаких мелодрам.

Но однажды вечером я включила «Титаник», потому что всегда считала его шедевром мирового кинематографа. О такой любви можно только мечтать. Роберт незаметно подошел сзади и решил посмотреть фильм со мной, стараясь не отвлекать меня от просмотра. Его присутствие заставляло мое сердце биться сильнее. Хотя я и не показывала ему своей симпатии, когда мы находились рядом.

Все произошло очень быстро. В этот раз я была благодарна своей неуклюжести. Я пролила на себя горячий чай и быстро сняла с себя спортивные штаны, чтобы не обжечься.

Покрасневшая кожа указывала на обратное.

Роберт побежал за кремом от ожогов. Когда он начал наносить его на мою обожженную кожу ног, я сдерживала себя, как могла.

Через пару минут, когда я лежала на диване и стонала от боли, он наклонился надо мной и поцеловал. Это был мой первый поцелуй.

– Не спеши, – тихо повторял он, пока целовал меня.

Я чувствовала, что теряюсь, ныряю глубоко в свои чувства к нему и снова возвращаюсь в реальность. Чувственный долгий поцелуй разрушил все мои барьеры и точки сопротивления. Я была готова идти дальше.

Роберт остановился. Я больше не чувствовала, как он проникает в меня своим языком, несмотря на все запреты и предостережения: «Пойми, я старше тебя и между нами ничего не может быть».

– Прости, я не должен был прикасаться к тебе. Забудь. Я старше тебя. Не хочу, чтобы ты надеялась на большее, – Роберт сухо констатировал факты, почему мы не можем быть вместе, и оттолкнул меня.

Роберт поднялся к себе в комнату, а я осталась внизу наедине со своими мыслями. С одной стороны, нужно было радоваться, что он наконец-то обратил на меня внимание. С другой стороны, я начала переживать как бы он вовсе не отдалился от меня из-за того, что не удержался. Первый раз в жизни у меня болело сердце из-за запретной любви.

В тот вечер на кинжале появилось пять имен моих новых жертв. Еще никогда не возникало одновременно несколько имен: Бэн, Крис, Майкл, Мистер Бигстер и Арни. Я позвала на помощь Проводника и явился почти сразу. Он объяснил, что на кинжале я увидела имена, принадлежащие участникам одной криминальной группировки. Все они сидели на героине и наверняка были вооружены. О таких личностях не пишут в Гугл и газетах. Проводник сразу понял, что я в растерянности, и подсказал, как убрать сразу пятерых преступников.

В тот раз он действительно помог мне, рассказав все, что ему известно о банде.

– Слушай, внимательно и запоминай. Я не буду повторять два раза. У них есть логово, где они отсиживаются и нюхают порошок. Находится оно недалеко от туристического городка – Laguna Beach. Среди круглосуточного шума и суеты ребята научились, как хамелеоны, растворятся в сумбурной обстановке, где туристов больше, чем где-либо на Земле. Когда доберешься до Лагуны Бич, свернешь направо в сторону трех отдельно стоящих домов с одним большим бассейном по центру. Последний одноэтажный дом с заколоченными окнами будет выглядеть так, будто в нем никто не живет. Не обращай внимания, это маскировка. Они платят местным копам за молчание и поддержание их легенды, – поделился Проводник.

По Лос-Анджелесу я передвигалась на велосипеде, так я

была неприметным подростком в простом спортивном костюме Адидас, высоких кедах Converse и с любимым рюкзаком за спиной, в котором лежал кинжал.

Я специально заехала в одно из местных кафе и купила по привычке капучино, чтобы выглядеть максимально естественно среди жителей, которые по вечерам бродили по пляжу с бумажными стаканчиками в руке. На новеньких здесь почти никто не обращал внимание, потому что туристы целыми семьями заезжали в гостиницы с видом на океан.

Помню, что в тот день очень нервничала и пролила кофе на одежду. Потом спряталась в кустах, недалеко от дома. Переживала по поводу камер наблюдения. Но вроде бы их не было на территории, потому что никто не вылетел из дома и не приставил мне обрез к виску.

Когда солнце село, мне пришлось несладко наедине с комарами. Нам в Лос-Анджелесе досаждают два вида комаров: грибные и долгоножки. Я не люблю ни тех, ни других. Кажется, что они пытаются залезть под кожу, чтобы отложить свои мерзкие личинки.

К дому на мотоцикле подъехало сначала двое человек, а затем еще один на машине. Я сидела в кустах тихо, иначе они бы убили меня на месте и где-то рядом с домом закопали под старой лавочкой. Вдруг открылась дверь в подвал, за которой все это время скрывались еще два человека. Банда была в полном составе, а я пряталась недалеко от дома и трусилась от страха. Мысленно прокрутила ситуацию, как я

врываюсь в подвал с кинжалом и они тут же стреляют мне в голову. В общем подсознание рисовало страшные картинки перед глазами.

Неизвестно, сколько времени мне еще пришлось там прятаться. Я решила действовать, и приблизилась к полуоткрытой двери, ведущей в подвал. Оттуда валил сигаретный дым и слышался громкий смех. Они бурно обсуждали недавнюю сделку по покупке героина, и радовались, что всего за два дня удачно продали всю партию товара одной уличной банде из центра Лос-Анджелеса. Через пятнадцать минут стало тихо и я приготовилась к атаке. Наверное, девочка с кинжалом в спортивном костюме смотрится нелепо, но они не смогли бы оценить ни мой внешний вид, ни боевую готовность, потому что все пятеро спали на большом кожаном диване. Они были в полной отключке видимо от наркотиков, которые неровными дорожками лежали на стеклянном журнальном столике напротив них.

Я действовала быстро, сначала перерезав им глотки, а затем каждому засадила кинжал в сердце. Проводник научил меня этому хитрому трюку, так как перерезать горло проще, чем сразу попасть в сердце. Он сказал, что душа не сразу покидает тело. Если убить человека во сне, она будет долго пытаться вернуться обратно в свою оболочку. Кинжал забирал их души, а я избавляла их от боли, потому что я была глубоко убеждена в одном: они не виноваты в том, какими негодяями стали при жизни. Безусловно они сами выбрали

свой жизненный путь, но мне всегда казалось, что все мы равны перед какой-то неведомой силой, управляющей нашими жизнями.

Впервые в тот вечер я прихватила с собой крупную сумму денег с места преступления. Я не считала, что украсть у вора – плохо. Отчаянно нуждаясь в деньгах, я забрала их у наркодилеров, которых прикончила несколько минут назад.

Если раньше я бы никогда так не поступила, то сейчас на полную мощность в моем подсознании включился режим безразличия. Я мчалась в неизвестность, не понимая, откуда у меня столько нечеловеческих сил. Мои жертвы часто оказывали сопротивление, но я каждый раз отнимала у них жизнь, за которую они цеплялись всеми десятью пальцами. День за днем я привыкала к новому образу жизни, надеясь, что когда-нибудь это закончится и я увижу родителей.

На моем счету значилось десять убийств. Я совершила целых десять преступлений и главное – не была поймана. На тот момент Роберт не понимал, чем я занимаюсь или боялся узнать правду. Но не задавал вопросов, потому что не хотел вмешиваться в мою жизнь. Пока не произошло то, чего мы боялись и хотели больше всего на свете.

– Привет. Ты, где была? – заявил Роб, как только я вошла в пентхаус.

Я одетая в короткую юбку и черную кожаную куртку-косуху, распахнутую и открывающую вид непосредственно на мой кружевной бюстгальтер, выглядела дерзко и явно не на

свои юные годы. Мы оба понимали, что между нами уже давно что-то происходит – близкое, откровенное и волнующее.

– Гуляла с подругой. А что? Тебе что-то не нравится? – ответила я грубо Робу, потому что мне не понравился его требовательный тон.

– Я переживаю, потому что на улицах города небезопасно. Полиция никак не поймает нового маньяка. Будь осторожна, и одевайся скромнее, – умоляющим голосом говорил тот, к которому я была небезразлична с первой нашей встречи.

– Не нравится, как я одета? Да, мой милый Роберт? Я решила, что мне пора найти новое отдельное жилье. Не волнуйся, скоро ты меня не увидишь, – с ухмылкой я произнесла свою недолгую речь, и собралась подниматься к себе в комнату на второй этаж.

– Никуда ты не уйдешь! – наотрез сказал он, и быстрым шагом направился ко мне, пройдя через гостиную в прихожую, где я стояла.

Он поцеловал меня, и не один раз, схватив за плечи и прижав к входной двери. Поцелуи покрывали все мое тело. Он обезоружил меня, а я перестала сопротивляться его ласкам, понимая, что рано или поздно это должно было произойти с нами. Мы провели вместе долгую ночь. Она стала началом наших тайных отношений.

Я несовершеннолетняя девчонка, которой через полгода исполнится всего лишь шестнадцать лет. Роберт мог сесть в тюрьму за связь со мной. Поэтому чтобы не привлекать вни-

мания к нашей нестандартной паре, я переехала в свою новую квартирку. Она находилась недалеко от моего последнего места преступления в Лагуна Бич. Роберт предложил оплачивать ее, хотя у меня и были с собой украденные деньги, лежавшие в сумке нетронутыми, – около ста тысяч долларов. Я никому о них не говорила, хорошенько припрятав в большой напольной индийской вазе в своих новых апартаментах.

Голоса молчали, кинжал тоже не тревожил меня в последнее время, поэтому я перестала доставать его из рюкзака, абсолютно забыв о Проводнике, убийствах и другом мире, в который верилось с каждым днем все меньше и меньше. Я наслаждалась свободной жизнью, купаясь в любви и объятиях Роберта. Мне не хотелось возвращаться к убийствам после трех месяцев перерыва, если бы в одно утро понедельника не почувствовала серьезное недомогание.

– Если не обращать внимание на кинжал, он начинает питаться энергией хозяина. Постепенно он вытягивает из него жизнь – капля за каплей, – объяснял Проводник.

Я не могла встать с постели, а уж об убийствах очередных подонков вообще не стоило со мной говорить. Голоса обвиняли меня, что я не серьезно отношусь к своим обязанностям, и они отказываются помогать мне.

Кое-как собравшись с мыслями, я достала кинжал из ящичка прикроватной тумбочки, который я на днях переложила во время уборки, посмотрела на его лезвие. Новое имя сле-

дующей жертвы – Ник Дауни. Я понятия не имела, кто это. Как всегда понадеялась на всемогущий Гугл. Он-то мне поможет разобраться быстрее, чем какие-то Голоса из потустороннего мира. Справлюсь и без подсказок свыше.

В поисковой выдаче на запрос «Ник Дауни» мне предложили один вариант. Я не знала, как мне достать этого человека, учитывая, кем он был, и какие высокие должности занимал в Южной Калифорнии.

– Кого ты убил, Ник Дауни? – произнесла я вслух.

Внутри из-за резкого спазма сжалось сердце. Неужели можно умереть от сердечного приступа в пятнадцать лет?

В глазах потемнело, и я упала на пол, потеряв сознание.

Кто мои родители

Я очнулась в больнице. На краю моей кровати сидел Роберт с опущенной головой и ждал, когда я приду в себя.

Не понимаю, как здесь оказалась?

Роберт будто услышал мой мысленный вопрос и сразу ответил.

– Тебе стало плохо. Я вошел в комнату, а ты без сознания лежишь на полу. Пришлось вызвать скорую помощь и позвонить твоим родителям. Надеюсь, ты не убьешь меня из-за этого, – быстро отчитался Роб.

– Какого чёрта?! Ты знал, что я не хочу с ними общаться, и позвонил. Ненавижу тебя! – кричала я на человека, который за последнее время успел стать таким любимым и родным.

Родители стояли в открытых дверях, не решаясь войти в палату. Их взгляды говорили лишь об одном – они искренне переживали за меня, соскучились и вовсе не были настроены на выяснения отношений.

– Тук-тук, можно? – сказала мама и сделала шаг вперед.

– Проходите, раз уж пришли, – грубо ответила я. – Роберт, оставь нас наедине, пожалуйста.

Он послушно вышел и довольно улыбнулся мне.

– Милая, мы не виделись больше, чем полгода. Хотели поговорить с тобой, но знали, что ты не станешь общаться с нами после всего, что произошло, – мама хотела, чтобы я

поняла, как они скучают и в тоже время стараются держать дистанцию.

– Не я вам звонила, а мой друг. По-прежнему не хочу разговаривать с вами, потому что вы не говорите мне правду о моих настоящих родителях. Молчали столько лет. Мне важно знать, кто я такая. Вы не знаете, каково это жить, понятия не имея, почему от тебя отказались самые родные люди, – меня уже было не остановить, и я начала с упреков.

Приемные родители смотрели на меня с любовью, а я на них – как дикий волчонок, который вот-вот вцепится им в глотки, чтобы перекусить сонную артерию.

– Мы тебе все расскажем. Но раз ты знать нас больше не хочешь, отныне ты сама по себе. Мне надоели твои выходы, Анна, – начал отец. – О твоей настоящей матери мы знаем немного. Однажды поздно вечером она постучала в нашу дверь. Огромный живот выдавал ее положение.

– Твоя мать – моя родная сестра, – внезапно выпалила мама, бросив укоризненный взгляд на отца. – Мы с ней долгое время не общались. У нее была своя жизнь, у меня – своя. После поступления в университет, Анна, перестала приезжать к стареющим родителям, нуждающимся в простой человеческой заботе. Из-за этого я обижалась на нее. Но когда спустя несколько лет после смерти родителей увидела на пороге младшую сестру, да еще и беременную, не удержалась. Я расплакалась, увидев ее. Она просила прощения у меня и говорила, что с ней произошло нечто невероятное, о чем

она не может рассказать. Сестра осталась в нашем доме на несколько недель. Мы с Бобом присматривали за ней. Ребенок должен был со дня на день появиться на свет. В день родов Анна плохо себя чувствовала, но отказывалась вызывать скорую помощь. Я все-таки настояла на своем, и мы отвезли ее в больницу на машине. Ты родилась здоровой девочкой. Анна умерла во время родов. Врачи ничего не смогли сделать из-за сильного кровотечения. Она потеряла слишком много крови. На тот момент медицина еще не была такой всемогущей, как сейчас, – мама закончила свой рассказ и выдохнула, подняв виноватые глаза на меня.

Я посмотрела в окно и заплакала. Какой смысл искать настоящих родителей, если мама умерла, а об отце никому ничего неизвестно? Возможно, стоит прекратить поиски и вернуться к обычной жизни. Но связь с кинжалом установлена. Иной мир зовет меня, и я совершенно не понимаю, что я в нем найду теперь.

Меня пугал Проводник. Он не дал бы мне спокойно вернуться к привычной жизни. Мое нынешнее состояние здоровья только лишний раз подтверждает его слова: «Кинжал требует от тебя активных действий и новых жертв. Иначе он начнет питаться тобой, твоей жизненной силой, пока полностью не истощит».

«Придется идти до конца и найти следующую жертву – Ника Дауни», – подумала я.

– Малышка, ты хорошо себя чувствуешь? – мама замети-

ла, что мысленно я далеко от них и этот тяжелый разговор оказался немного неуместным в данной обстановке.

– Все в порядке. Мне пора идти. Я уже лучше себя чувствую. Врачи сказали, что из-за накопившейся в теле усталости я потеряла сознание. Последнее время я много занимаюсь и допоздна сижу за уроками, чтобы окончить школу экстерном, – сказала я вполне убедительно, как взрослый человек. – Я хочу сходить на могилу матери. Дадите координаты?

– Вествудское кладбище на западе Лос-Анджелеса, – сказал Боб. – Знай, мы назвали тебя в честь твоей родной матери, чтобы ее частица всегда была с тобой. О твоём отце она ничего не рассказывала.

– Боб, подожди, она что-то говорила. Это было похоже на предродовой бред в день, когда ты, Ана, появилась на свет. Сестра сказала, что твой отец из другого мира. Он не имеет права покидать свой мир, иначе нашему миру будет грозить опасность и полное уничтожение. Но один раз нарушил правила из любопытства, потому что хотел увидеть, как живут обычные люди на поверхности. Именно тогда он познакомился с твоей матерью. Она знала о его тайне. Они прожили вместе всего один счастливый год. Анна говорила, что он не мог забрать ее в свой мир, поэтому очень страдал. Пойми, сестра говорила это в критической ситуации в перерывах между сильными схватками, и я не придавала никакого значения ее словам. Позже ей стало совсем плохо, открылось кровотечение, и ее увезла скорая помощь. Конец истории ты

уже знаешь, – Тэри, моя приемная мать, рассказала все, что знала.

В палату вернулся Роберт. Родители решили, что им пора ехать, а мне нужно было отдохнуть.

– Забери меня домой, к себе. Пожалуйста, Роберт. Мне уже лучше, честно, – произнесла я на одном дыхании.

Всю дорогу, пока мы ехали в пентхаус Роберта, я спасалась слезами, которые таяли на моих щеках, потому что ничто так не ранит нас, как правда. Я высунула голову в окно Ламборгини, а беспокойные потоки ветра беспощадно хлестали меня по лицу. Слезы стали моей живой водой, омывающей тело и душу от бесконечной череды преступлений. Я поняла, что больше не хочу убивать, узнав о смерти мамы и неизвестной судьбе отца, личность которого покрыта тайной.

Я понимала, что убивать – не дело всей моей жизни. Но я была любопытной и никогда бы не смогла смириться с судьбой простой девчонки из Лос-Анджелеса. Когда ты общаешься с призраками и понимаешь, что чудесным образом связана с потусторонним миром, хочется и дальше продолжать докапываться до правды. Что мне оставалось делать? Глубокий вдох и выдох. Взять себя в руки и начать поиски следующей жертвы – Ника Дауни.

Я еще не понимала, как мне высокоуважаемому общественному деятелю. У меня была только одна зацепка – одноклассница, с которой я почти не общалась. Я собиралась

действовать через нее. Она приходилась молодому тридцатипятилетнему политику, Нику Дауни, племянницей.

Почему кинжал показал имя «Ник Дауни»? Кого он убил? Я понимала, что сначала мне предстоит ответить на этот вопрос.

Пока Роберт готовил мне апельсиновый фреш, я искала номер телефона Билли – племянницы Дауни. Одноклассница постоянно хвасталась, что ее дядя богатый политик и у него есть поместье в Беверли Хиллз. Площадь особняка составляет более тысячи квадратных метров. Я была уверена в том, дядя Билли – тот самый Ник Дауни.

В своей бывшей комнате я находилась одна и решила позвонить своей подруге Кэрри.

– Моя дорогая, ты еще не забыла обо мне? – с радостью в голосе обратилась я к своей единственной лучшей подруге.

– Тебе что-то нужно, предательница? – Кэрри явно была не в восторге от моего звонка.

– Я соскучилась. Не буду врать, потому что мне нужен номер телефона Билли Лэнгви. Я не скажу ей, что ты мне его дала, – я сразу призналась, почему решила позвонить подруге.

– Зачем он тебе нужен? Насколько я знаю, вы никогда с ней не были близки, – Кэрри устроила мне настоящий допрос.

– Слушай, Билли взяла у меня конспект по истории, а мне он срочно нужен. Она мне не отдала его вовремя. Номер те-

лефона не оставила. Я не могу с ней связаться. Пожалуйста, я угощу тебя чашечкой чая. К тому же, у меня кое-что есть для тебя – маленький подарочек. Надеюсь, ты оценишь, – без запинки я все сказала Кэрри, чтобы нигде не проколоться.

После моей короткой речи о том, как мне нужен номер телефона Билли, подруга сломалась и дала мне его. Мне было стыдно, что приходилось ей врать. Но сказать, что я убийца, о котором на каждом углу кричат СМИ, тоже не могла.

Закончив наспех разговор с Кэрри, я решила позвонить девчонке, с которой пару раз заводила разговор на уроке литературы. После нескольких долгих гудков у меня возник план и знала, что ей нужно сказать.

– Билли, привет! Это Анна – твоя одноклассница. Я не выпускаю из рук книг, даже на переменах. Ты еще смеялась надо мной на уроке литературы. Сейчас я не хожу в школу. Занимаюсь удаленно, – тяжело объяснять, кто ты такая, если почти не общаешься с человеком.

– Что-то припоминаю. Ты носишь длинные юбки и редко делаешь макияж. Что тебе нужно от меня? Сочувствия, несчастный заморыш? – с насмешкой в голосе произнесла Билли.

– На недавней вечеринке у твоего дяди я кое-что увидела. Неужели он сделал это? Как он мог? – я пыталась выяснить, что она знает о преступлении своего дорогого дяди Ника.

– О чем ты? Ты что-то слушала о той девчонке из прислуги, которая при всех гостях заявила, что беременна от него?

Ты должна знать, что это неправда. После скандала она уволилась. Мой дядя выставил ее за двери. Спала с садовником Беном чуть ли не каждый день, а виноват во всем мой дядя.

– Нет, я в ужасе от того, как он может хранить у себя произведения искусства, которым место в музее. О скандале я ничего не слышала. Мне такое не интересно. Ладно, я не об этом. Ты мой конспект по литературе не видела? – как ни в чем не бывало, я аккуратно переключались на другую тему.

– Не звони мне больше. Я не общаюсь с бедными девчонками, живущими на окраине Лос-Анджелеса. Твой конспект мне и даром не нужен, – Билли в бешенстве кричала на меня.

Я отключилась, чтобы больше не слышать ее неприятный, пискливый, как у мыши, голос.

Из рассказа одноклассницы я поняла одно: возможно Ник убил служанку, которую он уволил при всех со скандалом. Иначе на кинжале не появилось бы его имя.

Благодаря рассказам Билли, все знали, где живет ее дядя. Но как пробраться в его поместье и остаться незамеченной? Сложный вопрос. Но у меня выработалась хорошая привычка: быстро разбивать сложную задачу на мелкие пошаговые задания. Для осуществления моего плана требовалось купить один важный ингредиент – банку краски ярко-красного цвета и толстовку. Новая одежда должна сделать меня неузнаваемой или просто непримечательной.

Так или иначе, возле особняка есть камеры наблюдения. Моя личность должна оставаться нераскрытой, иначе поли-

ция быстро обнаружит меня и выйдет на мой след. Не хотелось подставлять Роберта, которого могли сделать соучастником всех моих преступлений.

– С кем ты говорила по телефону? – спросил Роб.

– Со своей подругой Кэрри. Помнишь, я тебе о ней рассказывала на следующий день после нашего знакомства. У нас с ней что-то наподобие книжного клуба. Благодаря любви к книгам, мы подружились когда-то еще в начальной школе, – отчиталась я.

Бессонная ночь рядом с Робертом натолкнула меня на неприятные мысли о завтрашнем визите к Нику Дауни. Видимо, молодой политик-либерал думал, что ему все позволено и убил невинную девушку. Я оставила теплую постель и своего парня, решив спуститься на первый этаж пентхауса.

– Ты думаешь, он убил меня, чтобы я ему не мешала строить карьеру безупречного госслужащего? Я думала, что он любит меня, – послышался голос в комнате.

Я понимала, что убитая Хейли пришла на мой внутренний зов о помощи. Да, мне нужно знать, как убрать Ника незаметно. Только она знала, как проникнуть в дом, когда в нем нет никого, кроме хозяина.

– Хейли, я помогу тебе отомстить Нику. Скажи мне, как он тебя убил? – спрашивала я у духа девушки, бродившему этой ночью по дому Роберта.

– Он знал, что я беременна. Но дурочка Хейли решила, что умнее всех, угрожая Нику. Я хотела рассказать всем о

нашей связи и моей беременности. Мне нужно было все и сразу: ребенок, муж, богатая жизнь. В конечном счете я потеряла самое ценное – собственную жизнь. Когда я заявила во время вечеринки во всеуслышание, что он лжец и подлец, Ник выставил меня за двери своего дома. Вечером я попросила его со слезами на глазах собрать мои вещи и нормально попрощаться. Он с трудом согласился. Дальше все было как в тумане. Я кричала на него, разбрасывала вещи и даже плюнула ему в лицо. Последней моей выходки он не выдержал. Схватил статуэтку, стоявшую на журнальном столике, и нанес мне сильный удар по голове. Я замертво упала на пол на том же месте. Он стоял над телом и проклинал каждый день, который провел со мной. Кричал, что не собирается садиться в тюрьму из-за меня. Как сумасшедший снова и снова наносил удар за ударом проклятой статуэткой, – в ее голосе чувствовались нотки ненависти и безразличия к Нику, а также в целом к прожитой жизни и совершенным поступкам.

– Что он сделал с твоим телом? – вставила я несколько слов в долгий рассказ Хейли.

– А что он мог сделать? Конечно, поместил мое изувеченное тело в целлофановый мешок, обмотал пищевой пленкой и засунул в багажник своей машины. От меня осталось лишь одно кроваво-багряное пятно на паркете его роскошного дома, – Хейли внезапно замолчала. – Не могу тебе объяснить, что чувствую сейчас. Ощущение, что мое тело где-

то в воде. Ноги тянет вниз колючий тяжелый валун, который убийца привязал к моим ногам. Мое красивое лицо превратилось в кровавую кашу с мозгами, присохшими к волосам. Он изуродовал меня и бросил на съедение рыбам. Я бы сама с радостью прикончила его. Но не могу. Я пробовала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.